

муниципальный журнал ▶ ▶ ▶ ▶ ▶ ▶ ▶ ▶ ▶

УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДОМ

ТЕОРИЯ И
ПРАКТИКА

№ 1 (39)
2021

Журнал «Управление городом: теория и практика» издается ежеквартально с ноября 2009 года.

Всего вышло в свет 39 номеров.

За это время в издании освещались самые различные темы: стратегия развития города Белгорода; общественное самоуправление; инвестиции в человека; социально-экономическое развитие областного центра; туризм; цифровые технологии и многие другие актуальные вопросы как в теоретическом аспекте, так и с точки зрения практики, пригодной к применению в Белгороде и многих других городах и регионах России.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) eLibrary.ru.

В редакционный совет журнала входят отечественные и зарубежные деятели науки:

Патрушев Владимир Иванович

(председатель редакционного совета)

доктор социологических наук, профессор, академик РАН, президент Академии наук социальных технологий и местного самоуправления, член Российской академии социальных наук, Российской академии естественных наук.

Афонин Юрий Алексеевич

доктор экономических наук, профессор, академик РАН, академический ректор Казахского университета инновационных и телекоммуникационных систем, Республика Казахстан; почетный профессор Хьюстонского университета, США.

Бабинцев Валентин Павлович

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ».

Боженев Сергей Андреевич

кандидат социологических наук, депутат Государственной Думы ФС РФ.

Гладышев Александр Георгиевич

доктор юридических наук, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве РФ

Данакин Николай Семенович

доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления, директор НИИ Синергетики БГТУ им. В.Г. Шухова.

Дергачева Елена Александровна

доктор философских наук, профессор РАН, доцент ВАК по кафедре экономики, профессор кафедры «Экономика, организация производства, управление», профессор кафедры «Гуманитарные и социальные дисциплины» ФГБОУ ВО «Брянский государственный технический университет».

Дорошенко Юрий Анатольевич

доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики и менеджмента БГТУ им. В.Г. Шухова.

Ильин Владимир Александрович

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, научный руководитель ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук».

Колпина Лола Владимировна

кандидат социологических наук, доцент (Израиль).

Лаврикова Юлия Георгиевна

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, директор Института экономики Уральского научного центра РАН, г. Екатеринбург.

Мазилев Евгений Александрович

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель директора по научной работе, заведующий отделом проблем научно-технологического развития и экономики знаний ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук».

Макаров Валерий Леонидович

академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН.

Маркин Валерий Васильевич

доктор социологических наук, профессор, руководитель Центра региональной социологии и конфликтологии ФНИСЦ РАН.

Осадчая Галина Ивановна

доктор социологических наук, профессор, руководитель Центра исследования процессов Евразийской интеграции Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН.

Растворцева Светлана Николаевна

доктор экономических наук, профессор департамента мировой экономики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Реутов Евгений Викторович

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ».

Тюриков Александр Георгиевич

доктор социологических наук, профессор, руководитель Департамента социологии, истории и философии Финансового университета при Правительстве РФ.

Харченко Константин Владимирович

(ответственный секретарь редакционной коллегии)

кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, исполнительный директор Академии наук социальных технологий и местного самоуправления.

Шабунцова Александра Анатольевна

доктор экономических наук, доцент, директор ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук».

№ 1 (39)
Март 2021

Председатель редакционного совета:

В.И. Патрушев,
доктор социологических наук, профессор,
академик РАЕН

Редакция:

Гридин А.В.,
главный редактор;
Харченко К.В.,
зам. главного редактора;
Корецкая А.В.,
редактор.

Фото:

Иваницкий А.М.,
Анокин В.Е.
и из фондов ОГКУ «ГАБО».
Обложка: Худасова Е.А.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

308002, Россия, г. Белгород,
ул. Генерала Лебеда, д. 2,
МАУ «ИМРСТ»
тел. 8(4722) 233-008
e-mail: journal@mauimrst.ru.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

МАУ «Институт муниципального
развития и социальных технологий»
ISSN 2218 – 533X

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-49851

от 14 мая 2012 г.

Выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций.
Цена: бесплатно

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО 2

Медведева О.И.

ДЕПУТАТ КАК СУБЪЕКТ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ.
ОПЫТ БЕЛГОРОДСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА 3

ТЕХНОЛОГИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Полянская Н.М.

МАРКЕТИНГОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ГОРОДСКОГО ОКРУГА 6

Тимохина О.А.

ИНТЕГРАЦИЯ В ЦИФРОВУЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СРЕДУ НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ:
УГРОЗЫ И РИСКИ, ПРЕИМУЩЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ 10

Фомин В.Н., Савенкова И.В., Реутов Н.Н.

О ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЕДИНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА 16

Пруель Н.А., Липатова Л.Н.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ
В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 24

Гамурак А.В.

БИОФИЛИЯ В УРБАНИСТИКЕ И РАЗВИТИЕ ГОРОДСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ 31

Целютина Т.В.

ТРУДОВАЯ АДАПТАЦИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТИВНО-МОТИВАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ 35

РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Гладкова И.А.

ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ И СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ 41

Басова Е.А.

К ОЦЕНКЕ ДОСТУПНОСТИ УСЛУГ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
(ПО ДАННЫМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ ЖИТЕЛЕЙ Г. ВОЛОГДЫ) 45

Реутов Е.В.

ГОРОДСКАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ И РИСКИ,
СОПУТСТВУЮЩИЕ ЕЕ ИЗМЕНЕНИЮ 51

ЗАМЕТКИ ПРАКТИКА

Морозов А.В.

БЕЛГОРОДСКИЙ ОПЫТ ПЕРВОГО КОНКУРСА ИНИЦИАТИВНЫХ ПРОЕКТОВ 55

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Кривцова Е.В.

ИСТОРИЯ ЗДАНИЯ ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ 57

ОТ РЕДАКЦИИ

Уважаемые читатели, вашему вниманию предлагается очередной выпуск нашего журнала «Управление городом: теория и практика», на страницах которого вы по сложившейся традиции познакомитесь не только с мнением и выводами представителей научного сообщества, но и работой белгородских практиков и краеведов.

Какие бы коррективы ни вносило новое испытание, с которым столкнулся за последние два года весь мир, в социально-экономическую обстановку отдельно взятого муниципального образования, региона, страны, важно помнить – ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

На фоне уже имеющих нерешенных проблем выявляются как новые, вызванные тревожной эпидемиологической ситуацией и, как следствие, закрытием границ, самоизоляцией, дистанционным образованием и работой, так и обусловленные современными тенденциями развития общества и институтов.

Перед нами ставятся задачи поиска путей их решения с трудным выбором приоритетов и первоочередности.

Редакция нашего журнала желает вам полезного чтения и критического осмысления представленного в выпуске материала.

**С уважением,
редакция журнала**

ДЕПУТАТ КАК СУБЪЕКТ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ. ОПЫТ БЕЛГОРОДСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА

Медведева О.И.,
председатель Белгородского городского
Совета

В статье рассматриваются нормотворческие инициативы депутатов представительного органа г. Белгорода. Отмечено, что депутаты муниципального образования наиболее близки к каждодневным проблемам жителей, и что в тех случаях, когда злободневные вопросы не могут быть решены на местном уровне, то право и обязанность народного избранника – инициировать принятие нормативного акта на региональном или федеральном уровнях.

Ключевые слова: нормотворчество, местное самоуправление, депутатская инициатива

THE DEPUTY AS THE SUBJECT OF THE RULE-MAKING INITIATIVE. EXPERIENCE OF THE BELGOROD CITY COUNCIL

Medvedeva O.I.,
Chairman of the Belgorod City Council

The article deals with the normative initiatives of the deputies of the representative body of the city of Belgorod. It is noted that the deputies of the municipality are closest to the everyday problems of residents and that, in cases where topical issues cannot be resolved at the local level, the right and duty of the people's deputy is to initiate the adoption of a regulatory act at the regional or federal levels.

Keywords: rule-making, local self-government, deputy initiative.

Депутаты муниципального уровня, – пожалуй, самая близкая к избирателям власть. Небольшая по площади территория округа позволяет наладить максимально тесный контакт с жителями, оперативно реагировать на возникающие запросы.

Зачастую депутаты сталкиваются с однотипными проблемами, решать которые можно точно, но эффективнее – системно, на уровне муниципального образования, либо инициируя решение на областном или федеральном уровнях. В таких случаях право и обязанность депутата – воспользоваться нормотворческой инициативой в рамках сферы полномочий органов местного самоуправления,

определенной Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1] и отраженной в Регламенте Белгородского городского Совета [5].

Нормотворческая инициатива – это внесение субъектом инициативы в представительный или законодательный органы власти проекта нормативного правового акта или мотивированного предложения о необходимости принятия, изменения, продления или прекращения действия нормативного правового акта. «Субъектами нормотворческой инициативы помимо депутатов могут быть главы муниципальных образований, главы местных администраций, группы граждан по месту проживания, а также иные субъекты, которые предусмотрены в уставе муниципального образования» [8], но в каждом случае решение должно приниматься «с учетом интересов и потребностей различных социальных групп» [7].

Рассмотрим инициативы депутатов Белгородского городского Совета за 2020 год.

Пандемия коронавируса, существенно повлиявшая на экономическую и социальную жизнь страны и мира, стала серьезным испытанием системы здравоохранения, и наибольшая нагрузка легла на плечи медицинских работников. Пандемия показала, что здоровье и даже жизнь зависит, в том числе, от укомплектованности профессиональными кадрами первичного медицинского звена.

В целях привлечения и закрепления квалифицированных специалистов в учреждениях здравоохранения города Белгорода депутатским корпусом принято решение «Об установлении мер социальной поддержки врачам общей практики (семейным врачам)» [3], с инициативой которого выступил депутат Головченко О.В. Согласно решению, молодым специалистам – семейным врачам, участковым терапевтам, обучающимся по программе ординатуры (специальность «Общая врачебная практика, семейная медицина») и участковым врачам-педиатрам – установлена единовременная выплата в размере 350 тысяч рублей. Молодой специалист не старше 35 лет, который впервые принят на работу в областные государственные медучреждения, расположенные в Белгороде, после 17 апреля этого года может претендовать на эту выплату. Эта мера поддержки направлена на то, чтобы снять дефицит кадров, который испытывает сегодня первичное медицинское звено Белгорода.

По итогам 2020 года с шестью молодыми специалистами, пятью терапевтами и одним педиатром муниципалитет заключил договоры на предоставление выплаты в обмен на обязательство отработать в первичном звене не менее 5 лет. Денежные средства выплачены.

В начале прошлого года в депутатский корпус от горожан поступало много нареканий к организации работ по вывозу твердых бытовых отходов. Вопрос этот регламентируется Правилами благоустройства городского округа «Город Белгород» [4], обеспечивающими единые подходы к формированию эстетического облика Белгорода и улучшению санитарного состояния территорий. Документ – объемный и работающий, но анализ показал: один из разделов требует уточнения, оно позволит решить проблему системно. И такая инициатива поступила от депутата Киреевой Л.П. Раздел документа, регламентирующий вопросы обращения с твердыми коммунальными отходами, был дополнен требованием к организациям, выступающим операторами в этой сфере: в случае несоблюдения графика вывоза ТКО свыше 3 часов обеспечивать уборку контейнерных площадок. Данная поправка сыграла свою роль, операторы стали щепетильнее относиться к исполнению своих обязательств.

Трагический случай, связанный с падением ребенка из окна жилого дома в Белгороде, обратил внимание депутатского корпуса на безопасность конструкций оконных блоков. Решением муниципального совета обязать производителей изменить ГОСТы невозможно, но с такой инициативой можно выйти к Правительству Российской Федерации через обращение в Белгородскую областную Думу. Что и было сделано по инициативе депутата Белгородского городского Совета Салмина И.О. Депутаты областной Думы поддержали муниципальных коллег и обратились к Правительству РФ с предложением пересмотреть государственные стандарты на оконные конструкции.

Принятие документа позволит на федеральном уровне утвердить требования к безопасности в процессе проектирования и строительства жилых зданий, детских, дошкольных и школьных учреждений. А в итоге – значительно сократить число трагических случаев, связанных с выпадением детей из окон.

Были поддержаны и другие инициативы депутатов Белгородского городского Совета:

- о приведении в соответствие с действующим законодательством сроков проведения общественных обсуждений, публичных слушаний по проекту правил землепользования и застройки (депутат Певзнер Р.Я.);

- о закреплении за комитетом имущественных и земельных отношений администрации города исключительных полномочий по разработке и внесению в городской Совет проектов решений, касающихся вопросов передачи муниципального имущества, а также приема в муниципальную собственность имущества, находящегося в государственной собственности (депутат Дьячков Ю.А.);
- об уточнении компетенций комиссии по вопросам законности и развития местного самоуправления, Малого Совета (депутат Ващенко В.А.);
- о возможности проведения сессий и заседаний постоянных комиссий представительного органа в дистанционном режиме (депутат Цевменко И.В.).

Некоторые из инициатив, как это видно из принятых решений, связаны с активным правовым мониторингом нормативных актов Белгородской области и органов федеральной власти. Данный вектор в деятельности Белгородского городского Совета – один из приоритетов.

Депутат муниципального совета – активный субъект нормотворческой деятельности, направленной на решение широкого круга вопросов, которые могут выходить за рамки полномочий представительного органа власти Белгорода. И такая практика становится всё шире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.12.2020). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/
2. Устав городского округа «Город Белгород» // Белгородский городской Совет. – Режим доступа: <https://sovetdep31.beladm.ru/dokumenty/ustav-gorodskogo-okruga-gorod-belgorod/>
3. Об установлении мер социальной поддержки врачам общей практики (семейным врачам): Решение Совета депутатов года Белгорода от 24.03.2020 № 214. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/73834790/#friends>
4. Об утверждении Правил благоустройства территории городского округа «Город Белгород»: Решение Совета депутатов города Белгорода от 29.01.2019 № 64. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/550347457>
5. Об утверждении Регламента Белгородского городского Совета // Белгородский городской Совет. – Режим доступа: <https://sovetdep31.beladm.ru/dokumenty/reglament-raboty-belgorodskgo-gorodskogo-soveta/>
6. Дамм И.А., Роньжина О.В., Акунченко Е.А. и др. Открытость и доступность информации о правотворческой деятельности органов местного самоуправления в Российской Федерации // Российский юридический журнал. – 2018. – № 6(123). – С. 85–97.
7. Кирьянов А.Ю. Культура техники законотворческого процесса как предпосылка эффективного нормотворчества // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 367–372.
8. Курочкин А.В. Система местных нормативно-правовых актов муниципальных образований в структуре правовых актов Российской Федерации // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право, управление. – 2019. – № 6(109). – С. 61–64.

МАРКЕТИНГОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ГОРОДСКОГО ОКРУГА

Полянская Н.М.,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов ФГБОУ ВО «Бурятский госуниверситет имени Доржи Банзарова», профессор Российской Академии Естествознания

Рассмотрены возможности применения маркетинговых технологий в процессе управления городским развитием. Охарактеризована общая экономическая, научно-образовательная, социокультурная среда административного центра одного из российских регионов – города Улан-Удэ. Раскрыта специфика применения технологий маркетинга территорий в управлении конкурентоспособностью городского округа.

Ключевые слова: маркетинг, город, территориальный маркетинг, имидж, бренд, управление, муниципальная экономика, конкурентоспособность.

MARKETING MANAGEMENT OF THE COMPETITIVENESS OF THE CITY DISTRICT

Polyanskaya N.,

Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Department of Accounting and Finance, Buryat State University, Professor of the Russian Academy of Natural Sciences

The possibilities of using marketing technologies in the process of urban development management are considered. The article describes the general economic, scientific, educational, socio-cultural environment of the administrative center of one of the Russian regions – the city of Ulan-Ude. The specifics of the use of territory marketing technologies in the management of the competitiveness of the city district are revealed.

Keywords: marketing, city, territorial marketing, image, brand, management, municipal economy, competitiveness.

В современных условиях, обостренных пандемией COVID-19, все более явной становится борьба за обладание ограниченными ресурсами и получение наилучших условий жизнедеятельности, взаимодействия и хозяйствования. Поэтому обостряется необходимость обеспечения конкурентоспособности отдельных хозяйствующих субъектов – предприятий, отраслей и комплексов, территорий (регионов и муниципалитетов), национальной экономики в целом. И возрастает значение маркетингового подхода к управлению конкурентоспособностью хозяйствующих субъектов.

Наш исследовательский интерес здесь вызвал муниципальный уровень, а точнее – уровень городского округа (города). Город Улан-Удэ является сравнительно небольшим по размеру: «...численность населения здесь составляет порядка 500 тыс. жителей. Вместе с тем город является столицей Республики Бурятия, современным административным, социокультурным и промышленным центром данного региона, с 03 ноября 2018 г. перешедшего из состава Сибирского в состав Дальневосточного федерального округа» [8].

В городе Улан-Удэ работают русский и бурятский драматические театры, театр кукол «Ульгэр». Есть несколько кинотеатров, музеев, библиотек, множество культурно-досуговых и развлекательных центров, учреждений дополнительного образования и развития детей, других объектов. Весьма популярен кинотеатр «IMAX-People's Cinema», крупнейший на Востоке России.

В городе функционируют крупные предприятия оборонно-промышленного комплекса общегосударственного уровня – Улан-Удэнский авиационный завод и Улан-Удэнское приборостроительное производственное объединение. Работает множество средних и мелких промышленных и аграрных предприятий, производящих продукты питания и товары повседневного спроса. Хорошо развита торговля продовольственными товарами и сырьем, в том числе с близлежащей Монголией.

Научно-образовательная среда тоже хорошо развита. Активно работает Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук. Из числа вузов в Улан-Удэ есть два университета, две академии и ряд филиалов, из числа ссузов – несколько колледжей и техникумов.

Бурятия и Улан-Удэ славятся своей традиционной культурой. Мировую известность имеет один из старейших оперных театров на всем Дальнем Востоке России – Бурятский государственный орден Ленина академический театр оперы и балета имени народного артиста СССР Цыдынжапова Гомбо. Этот театр без преувеличения можно назвать культурным брендом всей Бурятии, носителем и транслятором традиций бурят-монгольской, российской и мировой музыкальной культуры. Бурятский оперный – это крупнейший центр культуры и искусства, пространство для экспериментов и коллабораций. Каждый театральный сезон его сцена презентует более 200 оперных и балетных спектаклей, концертов и разнообразных постановок для детей [2].

Огромным ударом для всех учреждений культуры, в том числе для театров и кинотеатров города Улан-Удэ, явились меры ограничений, принятые в связи с пандемией COVID-19: это сильно сказалось на параметрах их финансово-хозяйственной деятельности. Вся социокультурная сфера, а также гостиничные, туристические фирмы и общепит пострадали от пандемии.

Вместе с тем жесткие объективные ограничения не отменяют системного использования маркетингового подхода к управлению городским развитием, а наоборот, усиливают его актуальность и насущную необходимость.

Маркетинговое управление конкурентоспособностью города реализуется путем изучения интересов потребителей и других контрагентов, разработки на этой основе муниципальной маркетинговой политики, ее корректировки и реализации. Главными целями стратегического маркетингового управления является достижение высокой конкурентоспособности, создание и формирование устойчивых конкурентных преимуществ города. Конкурентоспособность здесь отображает положение городского округа и его отдельных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, выражаемое через индикаторы, адекватно характеризующие такое состояние и его динамику. Конкурентоспособность, как правило, обусловлена экономическими, социальными, политическими и другими факторами [10].

Конкурентоспособность городского округа – его способность как социально-экономической системы функционировать и развиваться в рыночной среде, эффективно обеспечивать процессы воспроизводства человека, благ и городского потенциала. Эта способность может изучаться в самых многообразных аспектах и на разных уровнях исследований.

Важнейшим инструментом формирования преимуществ городского округа, привлечения инвестиций, улучшения и развития имиджа, повышения его притягательности выступает маркетинг городского округа.

Городской маркетинг (маркетинг городского округа) появился несколько позднее маркетинга продукции и услуг. Например, в Германии и ряде других стран Западной Европы им стали заниматься лишь в 1970–1980-х гг.

Маркетинг городского округа – передовая идея, философия, формирование и воплощение долгосрочной концепции комплексного социально-экономического развития города через ориентацию на потребности клиентов и целевые группы потребителей за счет лучшего использования имеющихся конкурентных преимуществ данной территории.

В реализации городской маркетинговой политики ведущую роль играют муниципальные органы власти, которые как субъекты городского маркетинга организуют и реализуют продвижение и, условно говоря, продажу своей подведомственной территории. Их деятельность ориентирована на создание, поддержание или изменение определенных мнений, намерений и/или поведения субъектов-потребителей относительно города, его возможностей, а также возможностей самих этих субъектов на территории данного города. Поэтому им нужно знать, как анализировать рыночные возможности, отбирать подходящие целевые рынки, разрабатывать эффективный комплекс маркетинга и успешно решать маркетинговые задачи [9].

В условиях сложившихся экономических и демографических ограничений главной целью городского маркетинга столицы Республики Бурятия – города Улан-Удэ – является создание социально-экономической базы и построение оптимальной модели устойчивого городского развития, ориентированной на продвижение его уникальных особенностей с учетом всех уже используемых и потенциальных ресурсов. Достижение цели предполагает, по нашему мнению, решение следующих первостепенных задач:

- создание и продвижение узнаваемого и запоминающегося позитивного имиджа города Улан-Удэ как социокультурного, туристического, торгово-экономического центра;
- сохранение и укрепление конкурентоспособности производственных предприятий и предприятий сферы услуг, расположенных в городе Улан-Удэ;
- вывод бурятских товаров и услуг (в том числе социокультурных, туристических и др.) на российские и международные рынки;
- поиск потенциальных рынков сбыта и потребителей, а также видов и объемов ресурсов, нужных для устойчивого развития экономики города;
- повышение степени идентификации горожан со своей территорией проживания;
- развитие сфер бизнеса, обеспечивающих пополнение бюджета городского округа «Город Улан-Удэ» за счет привлечения средств из других территорий и из-за рубежа (туризм, отдых, торговля и т.п.);
- развитие городских культурных, спортивных, научно-образовательных и досуговых центров;
- установление устойчивых связей с отечественными и иностранными партнерами и привлечение в регион и город новых инвесторов;
- маркетинговое сопровождение товарообмена на территории города Улан-Удэ и за его пределами;
- повышение благосостояния города и комфортности проживания в нем, в том числе посредством повышения экологичности и чистоты [7].

Круг задач, конечно, не исчерпывается всем перечисленным. На каждом этапе решения поставленных задач необходимо их дополнять, шире и глубже изучать особенности и закономерности внутреннего рынка с целью максимального воздействия на уровень, временные рамки и структуру спроса.

В настоящее время практически всем сравнительно небольшим по размерам городам требуется изучение и оценка внутрирегиональных и муниципальных интересов и потребностей, а также анализ собственных возможностей их удовлетворения. Разработка и реализация целевых комплексных программ городского маркетинга позволяет этого добиваться. Исследования в рамках городского маркетинга формируют уникальный информационный ресурс города, который может рассматриваться как конкурентное преимущество данной территории.

В современных условиях важнейшими инструментами городского маркетинга города Улан-Удэ являются средства массовой информации и коммуникации, в частности: Всемирная паутина, радио и телевидение, региональная пресса, общие и специальные журналы, а также реклама и другие коммуникации – участие города в различных внешних форумах, конференциях, ярмарках и выставках; проведение аналогичных мероприятий на территории города, визиты официальных делегаций, реализация крупных научных, экономических и культурных проектов.

В последние несколько лет повысилось качество представления Республики Бурятия и города Улан-Удэ в сети Интернет: обновлены и содержательно насыщены официальный сервер органов государственной власти [6] и сайты министерств и ведомств, а также мэрии города Улан-Удэ, появилось несколько информационных сайтов [3-6], а также многообразных социальных сетей и мессенджеров.

В условиях стремительного развития «цифрового общества» большое значение имеет планомерное ведение сайтов государственных и муниципальных органов – министерств, служб, агентств и других публичных ведомств. Для Администрации города и Правительства Республики Бурятия представляется актуальным формирование и поддержание единой концепции интернет-маркетинга органов муниципальной и региональной власти: едиными должны быть принцип формирования адресов, дизайн и структура сайтов, технология системы управления контентом, максимальным должно быть

число навигационных элементов для поиска информации на сайте. Обновление информации должно быть ежедневным. Процесс подготовки информации министерств и ведомств следует четко закрепить в должностных инструкциях.

Помимо сети Интернет инструментами маркетинговой деятельности являются реклама и другие коммуникации (выставки, ярмарки, фестивали, презентации, форумы, научно-образовательные, культурные и спортивные мероприятия и др.), роль которых состоит в формировании и распространении позитивного имиджа города и в целом региона среди целевой аудитории. Иными словами, осуществление событийного маркетинга способствует формированию положительного имиджа города Улан-Удэ и всей республики.

В настоящее время все более повышается важность позитивного имиджа руководителей города и региона, поскольку персональный имидж лидеров – одна из главных составляющих репутации всей территории: известность и востребованность как внутри страны, так и за ее пределами получили именно те города и регионы, у которых яркие, амбициозные главы и мэры, то есть персоналии лидеров являются важнейшими двигателями бренда территории.

В сложившихся условиях, усугубляемых пандемией, перед российскими городами и регионами возникает проблема эффективной и адекватной муниципальной и региональной политики, направленной на реконструкцию и реформирование экономики, ее адаптацию к происходящим событиям. Усиливается значение привлечения инвестиций, разработки и осуществления программ развития территорий, опирающихся в первую очередь на использование местного потенциала. Для этого необходима разработка и реализация долгосрочной концепции комплексного развития экономики и социальной сферы города и региона – территориального маркетинга, предусматривающего постепенное устранение негативных явлений и решение сложных социально-экономических проблем.

Органам муниципальной и региональной власти Бурятии предстоит немалая, серьезная работа по продвижению бренда города Улан-Удэ и всей республики, поскольку в настоящее время Бурятия, являясь приграничной территорией, определяется как проблемный регион, недостаточно полно реализующий функции места жительства, отдыха, учебы и работы.

Вместе с тем город Улан-Удэ и Республика Бурятия обладают достаточным совокупным социально-экономическим потенциалом для того, чтобы стремиться к росту и укреплению конкурентоспособности территории, обеспечивать повышение уровня благосостояния местного населения и степени удовлетворенности приезжих граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный сайт органов государственной власти Республики Бурятия. – Режим доступа: <https://egov-buryatia.ru/> (дата обращения: 12.01.2021).
2. Официальный сайт Бурятского государственного академического театра оперы и балета. – Режим доступа: <https://uuopera.ru/missiya-i-cennosti/> (дата обращения: 11.01.2021).
3. Бурятия: официальный сайт информационного портала. – Режим доступа: <http://buryatia.ru/> (дата обращения: 12.01.2021).
4. Байкал Медиа: официальный сайт информационного агентства <https://m.baikal-media.ru/> (дата обращения: 12.01.2021).
5. Бурятия Онлайн: официальный сайт информационного портала <http://buryatia-online.ru/> (дата обращения: 12.01.2021).
6. Восток телеинформ: официальный сайт информационного агентства <https://vtinform.com/> (дата обращения: 12.01.2021).
7. Костыря А.В. Анализ отечественного опыта раздельного сбора отходов // Управление городом: теория и практика. – 2019. – № 1 (32). – С. 43–51.
8. Полянская Н.М. Применение механизмов социального партнерства в молодежной политике города // Управление городом: теория и практика. – 2019. – № 1 (32). – С. 59–66.
9. Черная И.П. Использование регионального маркетинга для расширения приграничного сотрудничества (на примере российско-китайских связей на Дальнем Востоке) // Маркетинг в России и за рубежом. – 2004. – № 2. – Режим доступа: <https://dis.ru/library/545/24942/> (дата обращения: 12.12.2021).
10. Шеховцева Л.С. Конкурентоспособность региона: факторы и метод создания // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. – №4. – Режим доступа: <https://www.cfin.ru/press/marketing/2001-4/03.shtml> (дата обращения: 11.12.2021).

ИНТЕГРАЦИЯ В ЦИФРОВУЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СРЕДУ НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: УГРОЗЫ И РИСКИ, ПРЕИМУЩЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ

Тимохина О.А.,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента
и маркетинга НИУ «БелГУ»

В данной статье приводятся результаты исследования особенностей интеграции цифровых технологий в систему образования, рассматриваются вопросы создания цифровой образовательной среды РФ. Также в статье представлен уже имеющийся опыт Белгородской области в сфере реализации федеральных и региональных проектов цифровизации образования, обозначены перспективы, угрозы и риски данного процесса.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая образовательная среда, цифровые технологии, цифровые компетенции, система образования.

INTEGRATION INTO DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT USING THE EXAMPLE OF BELGOROD REGION: THREATS AND RISKS, ADVANTAGES AND PROSPECTS

Timokhina O.A.,

Candidate of Sciences in Economic, Associate Professor of Department of Management and marketing of the National Research University «BelSU»

This article studies the features of the integration of digital technologies in-to the education system, considers the creation of a digital educational environment in the Russian Federation. The article also presents the existing experience of the Belgorod region in the implementation of federal and regional projects for the digitalization of education, outlines the prospects, threats and risks of this process.

Keywords: digitalization, digital education environment, digital technologies, digital competencies, education system.

Для современного мира характерен процесс интеграции цифровых технологий в практически все сферы общественной жизни людей. Сегодня наблюдается активное развитие цифровых технологий, что накладывает определенный отпечаток на формирующуюся образовательную среду. Наступление цифровой эры запустило механизмы изменения формата традиционной системы образования, цифровые трансформации – это уже далеко не просто популярный тренд, а объективная необходимость перехода к максимально адаптивному, персонализированному и ориентированному на результат образовательному процессу. Нынешний цифровой мир ставит перед системой образования принципиально новые цели и задачи, которые позволят обеспечить цифровую экономику государств высокопрофессиональными кадрами, обладающими набором необходимых цифровых компетенций.

Перед современной системой образования стоит достаточно важная задача – поиск оптимального баланса между традиционным и цифровым образовательным форматом. С одной стороны, цифровизация образования открывает многочисленные перспективы, но с другой – несет в себе некоторые вызовы и риски. Современная образовательная среда должна оперативно адаптироваться ко всем цифровым векторам развития и формировать принципиально новые образовательные методики, инструменты и стандарты.

Следует отметить, что Экспертный совет при Правительстве РФ называет именно образование в числе первых областей, с которых необходимо начать цифровизацию. На данный момент в России уже активно реализуется целый ряд инициатив, которые направлены на обеспечение необходимых условий, способствующих развитию цифровой экономики, повышению конкурентоспособности страны и качества жизни ее граждан [5].

Особенности развития цифровых технологий детально отражены в таких документах, как Стратегия развития информационного общества РФ на 2017–2030 годы [1], федеральный проект «Цифровая образовательная среда» [4], программа «Цифровая экономика РФ» [2]. Если же рассматривать вопросы интеграции образования в единое цифровое пространство, то данный стратегический вектор развития нашел отражение в приоритетном образовательном проекте «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» [5]. Данный проект направлен, прежде всего, на обеспечение широких возможностей для получения качественного образования граждан разного возраста и социального статуса с применением информационных технологий. Все это подразумевает широкое внедрение разнообразных онлайн-курсов с возможностью интерактивного обучения в рамках популяризации онлайн-образования. В качестве одного из индикаторов достижения целей программы «Развитие образования» был выбран плановый показатель общего количества человек, обученных на таких онлайн-курсах, который должен был составить к концу 2020 года 6 млн человек [3]. Планируется, что упомянутый выше проект будет реализован в 4 этапа к концу 2025 года [10]. Также при этом прогнозируется увеличение числа обучающихся, успешно прошедших обучение по онлайн-курсам до 11 млн человек к концу 2025 года. Ключевые показатели данного проекта представлены в таблице 1 [5].

Основные результаты реализации приоритетного проекта «Современная образовательная среда в Российской Федерации» можно представить в виде достижения семи стратегических задач:

- создан информационный ресурс (портал), доступный всем категориям граждан и обеспечивающий для каждого пользователя по принципу одного окна доступ к онлайн-курсам для всех уровней образования и онлайн-ресурсам для освоения общеобразовательных предметов, разработанным и реализуемым разными организациями на разных платформах онлайн-обучения;
- создана система оценки качества онлайн-курсов и онлайн-ресурсов общего образования, сочетающая автоматическую и экспертную оценку и обеспечивающая формирование рейтинга;
- портал интегрирован с Единой системой идентификации и аутентификации и ГИС «Контингент», за счет чего обеспечивается хранение и передача в электронном виде информации об образовательных достижениях (формирование цифрового портфолио);
- создано программное обеспечение с открытыми исходными кодами, повышающее качество онлайн-обучения и обеспечивающее достоверную оценку результатов обучения на платформах онлайн-обучения;
- приняты нормативные акты, позволяющие осваивать размещенные на портале курсы как части основных и дополнительных профессиональных образовательных программ;
- созданы обучающие онлайн-курсы в области образовательных технологий с целью обучения не менее 10 000 преподавателей и экспертов;
- создано и поддерживается 3 500 онлайн-курсов за счет средств, привлеченных из разных источников [5].

Таблица 1

План достижения показателей приоритетного проекта «Современная образовательная среда в Российской Федерации»

Показатели	Тип показателя	Базовое значение	Период, год				
			2017	2018	2019	2020	2025
Число обучающихся в образовательных организациях, прошедших обучение на онлайн-курсах для формального и неформального обучения, тыс. чел., в том числе:	Основной	35	140	1 520	3 050	6 000	11 000
– учащиеся общеобразовательных организаций, тыс. человек	Аналитический	5	50	600	1 500	2 900	6 000
– студенты профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования, тыс. человек	Аналитический	30	90	920	1 550	3 100	5 000
Число обучающихся по основным или дополнительным образовательным программам, прошедших обучение на онлайн-курсах для формального образования с получением документа, подтверждающего результаты обучения, тыс. обучающихся	Аналитический	2	20	100	200	300	1 000
Количество онлайн-курсов, обеспечивающих освоение дисциплин (модулей) образовательных программ среднего, высшего и дополнительного образования, доступных для освоения в текущем году, единиц	Аналитический	100	450	1 500	2 500	3 500	4 000

Процесс интеграции в цифровую образовательную среду происходит сверху вниз: первые преобразования были продемонстрированы в рамках высшей школы, что было наглядно представлено появлением дистанционного обучения. В конце 2017 года по инициативе ректоров ведущих российских вузов был сформирован Совет Минобрнауки по открытому образованию, благодаря которому появилась «Национальная платформа открытого образования». Платформа реализуется путем разработки портала онлайн-курсов, учрежденного восемью университетами России: МГУ, СПбГУ, СПбПУ (Политехнический университет), НИТУ «МИСиС», НИУ «ВШЭ», МФТИ, ИТМО и УрФУ [12].

На данный момент на платформе «Открытое образование» доступно уже более 300 онлайн-курсов от ведущих российских вузов. В 2017 году Минобрнауки РФ были выбраны первые 17 вузов, которые взяли на себя обязательства по развитию онлайн-обучения в России на ближайшие два-три года. При этом на базе некоторых из них создаются региональные центры компетенций в области онлайн-обучения [10].

В ходе одного из образовательных мероприятий, проводимых в Сколковском институте науки и технологий, была подписана хартия о цифровизации образовательного пространства, включающая в себя единые принципы формирования рынка специальных IT-решений для высших учебных заведений, что в свою очередь будет способствовать сетевому взаимодействию между вузами и внедрению лучших цифровых практик. Хартия была подписана руководителями 26 вузов РФ, в число которых вошел и Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, который в данный момент играет роль одного из девяти опорных вузов.

Исследование опыта интеграции цифровых технологий в общеобразовательные школы Белгородской области свидетельствует о том, что в данный момент взят курс на активное преобразование образовательного процесса в школах. Белгородский департамент цифрового развития намерен перестроить школьную сеть. Правительство РФ работает над новым этапом цифровизации, и регионы будут получать финансирование на развитие IT-сферы на протяжении трех лет [8]. В Белгородской области активно проводится подготовка к проекту и начат технический аудит в школах.

В октябре 2019 года Белгородскую область посетил министр цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ – Константин Носков. Целью визита был мониторинг региональных проектов

ИТ-индустрии. На тот момент информационный кластер Белгородского региона был представлен более чем 30 компаниями, работающими над проектами в различных сферах: образование, медицина, культура и т.д. [8].

С учетом кадрового дефицита квалифицированных специалистов, обладающих необходимыми цифровыми компетенциями, была введена дополнительная система мер поддержки ИТ-индустрии путем реализации проекта «Создание системы подготовки ИТ-специалистов». Таким образом, еще в сентябре 2017 года были сформированы 5 профильных ИТ-классов, существующих на базе самых сильных общеобразовательных школ г. Белгорода. Сам образовательный процесс в этих классах ведется одновременно в нескольких направлениях – изучение профильных предметов и дополнительная подготовка по профильным предметам, а также профориентация. Также в рамках проекта наблюдается активное взаимодействие региональных ИТ-компаний и вузов Белгородской области, проведение мастер-классов в школах с применением наиболее востребованных информационных технологий. Такое взаимодействие дает учащимся достаточно широкие возможности ознакомиться с самыми востребованными и перспективными направлениями ИТ-отрасли страны и определиться с дальнейшим выбором профессии [7].

Также целесообразно упомянуть, что на период 2020–2021 годы в Белгородской области утверждена «Стратегия развития образования Белгородской области «Доброжелательная школа» [6]. Данная стратегия нацелена на создание благоприятных условий для развития образования на территории Белгородской области, а в качестве основной задачи выступает формирование в школе доброжелательной системы взаимоотношений, которая была бы социально ориентированной и предметно-управленческой с активизацией движения правовых, кадровых, научно-методических, финансово-экономических, организационно-управленческих и информационных ресурсов. Планируется, что набор предлагаемых в рамках данной стратегии проектов даст возможность сформировать и внедрить передовые программы, модели, технологии и решения в сфере образования; цифровизация в данном процессе будет играть также далеко не последнюю роль [6].

В целом цифровизация школ Белгородской области реализуется с учетом федерального проекта «Цифровая образовательная среда» [4], место которого в национальном проекте «Образование» представлено на рисунке 1.

Рис. 1. Место федерального проекта «Цифровая образовательная среда» в национальном проекте РФ «Образование» [9]

Ключевой задачей федерального проекта «Цифровая образовательная среда» является создание современной и безопасной цифровой образовательной среды, способной обеспечить высокое качество и доступность образования всех видов и уровней. К 2024 году планируется обеспечить следующее:

- внедрить целевую модель цифровой образовательной среды по всей стране;
- внедрить современные цифровые технологии в образовательные программы: 25% общеобразовательных организаций 75 субъектов РФ для как минимум 500 тыс. детей;
- обеспечить 100% городских образовательных организаций Интернетом со скоростью соединения не менее 100 Мб/с, а в сельской местности – 50 Мб/с;
- создать сеть центров цифрового образования «IT-куб» с охватом в год не менее 136 тысяч детей.

При этом общий бюджет данного проекта запланирован в объеме более 79,8 млрд рублей [9].

В целом можно сказать, что цифровизация всех уровней образования подразумевает определенные перспективы и преимущества, ключевыми из которых являются повышение уровня цифровой грамотности граждан, появление новых цифровых компетенций и специальностей, рост доступности образования и повышение удобства образовательного процесса, расширение возможностей поиска релевантной информации для обучения за счет доступности многочисленных электронных библиотек и т.д.

Но наряду с очевидными преимуществами цифровизации образования нельзя обходить стороной и достаточно существенные риски и угрозы: длительная работа учащихся с электронными устройствами приводит к крайне негативным последствиям, которые могут иметь различные проявления (к примеру, вредное воздействие электромагнитных полей). Активная интеграция цифровых технологий в школьную среду несет в себе угрозу негативных изменений в развитии мозга и психики детей, ведь систематическое использование цифровых технологий детьми и их глубокое погружение в виртуальное пространство ведет к серьезным изменениям в развитии мозга. Также нельзя не принимать во внимание, что компьютерное обучение может привести к потере когнитивных функций мышления, снижению умственной работоспособности и навыков критической оценки ситуации. Если же говорить о дальнейшей популяризации дистанционного обучения, то здесь следует отметить угрозу сокращения профессорско-преподавательского состава и учителей, обесценивание их труда [11].

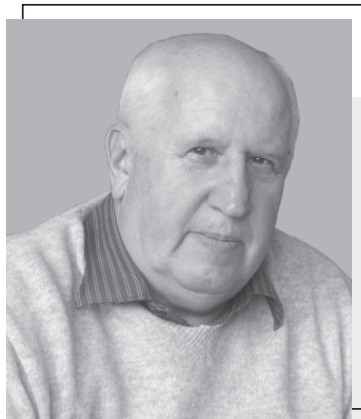
Таким образом, под цифровой образовательной средой сегодня понимается целый комплекс мероприятий, взятых на вооружение уже во всех развитых странах мира с целью реализации образовательных программ, сопровождающихся электронным обучением, дистанционными образовательными технологиями. Цифровая образовательная среда подразумевает широкое использование высокоскоростного Интернета в образовательных учреждениях, применение в образовательном процессе соответствующих технических и информационных ресурсов и т.д. На сегодня возможности цифровой образовательной среды уже апробируются в 14 регионах РФ, которые проявили инициативу в участии. Белгородская область не вошла в их число, но согласно данным экспертной оценки, проведенной «Сколково», Белгород вошел в тройку лидеров городов с высоким уровнем цифровизации [13], что подтверждает достаточно большие возможности и внушительный потенциал региона в направлении интеграции цифровых технологий в различные сферы деятельности и в образовательную среду в первую очередь. Но учитывая риски и угрозы, которые ставит перед традиционным образованием эпоха цифровых технологий, первоочередной задачей должно стать обеспечение оптимальной сбалансированности между классическим и цифровым образованием и исключение полной замены одного вида обучения другим.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017. № 203. – Режим доступа: kremlin.ru
2. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017. № 1632-р. – Режим доступа: government.ru
3. Развитие образования: паспорт государственной программы Российской Федерации // Постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2017. № 1642. – Режим доступа: docs.edu.gov.ru
4. Цифровая образовательная среда: паспорт федерального проекта. – Режим доступа: edu54.ru

-
5. Современная образовательная среда в Российской Федерации: паспорт приоритетного проекта / утв. Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 25 октября 2016 г. № 9. – Режим доступа: base.garant.ru/71677640/ (дата обращения: 07.02.2021).
 6. Об утверждении Стратегии развития образования Белгородской области «Доброжелательная школа» на период 2020–2021 годов: постановление Правительства Белгородской области от 20 января 2020 г. № 17-пп. – Режим доступа: docs.cntd.ru/document/561716368 (дата обращения: 10.02.2021).
 7. IT-кластер Белгородской области. – Режим доступа: belitcluster.ru/cluster/about-the-cluster/ (дата обращения: 12.02.2021).
 8. Белгородский департамент цифрового развития намерен переформировать всю школьную сеть. – Режим доступа: prohistoki.ru/obshchestvo/socialnaya-sfera/3576.html (дата обращения: 12.02.2021).
 9. Дурноглазов Е.Е., Кузнецова Е.А., Шевердин И.В. и др. Цифровая образовательная среда электронного обучения: методическое пособие. – Курск. – 2019. – 64 с. – Режим доступа: https://kiro46.ru/docs/mr_steo.pdf (дата обращения: 10.02.2021).
 10. Цифровая образовательная среда – это... – Режим доступа: https://akvobr.ru/cifrovaya_obrazovatel'naya_sreda_eto.html (дата обращения: 12.02.2021).
 11. Четверикова О.Н. Цифровой тоталитаризм. Как это делается в России. – М.: Книжный мир, 2019. – 320 с.
 12. Чумак И.В. Цифровая педагогика как фактор развивающей среды инновационного образовательного учреждения // Социокультурные проблемы развития образования в условиях проектного управления: сб. матер. научно-практической конференции с международным участием. – Ростов-на-Дону: Изд-во ООО «Кредо», 2018 г. – С. 243–251.
 13. Эксперты оценили высокий уровень цифровизации в Белгородской области. – Режим доступа: <http://club-rf.ru/31/detail/4340> (дата обращения: 15.02.2021).
 14. biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=577850 (дата обращения 18.11.2020).
 15. Индекс качества городской среды. – Режим доступа: <https://индекс-городов.рф/#/groups/2> (дата обращения 22.11.2020).
 16. Карманов М.В., Кучмаева О.В., Петрикова О.Л. Демографическая безопасность: теория, методология, оценка // Экономика. Статистика. Информатика. – 2015. – № 4. – С. 123–128.
 17. Комфортная городская среда: хорошо с минусом. – Режим доступа: https://news.rambler.ru/sociology/45193292/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 22.11.2020).
 18. Ломоносов М.В. О сохранении и размножении российского народа. – Режим доступа: <http://lomonosov.lit-info.ru/lomonosov/nauka/po-obshchestvenno-voprosam-1761-1763/science-2.htm> (дата обращения 21.11.2020).
 19. Панкратов Н.В. Городская среда как пространство для реализации человеческого потенциала. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskaya-sreda-kak-prostranstvo-dlya-realizatsii-chelovecheskogo-potentsiala/viewer> (дата обращения 15.11.2020).
 20. Почему 25 процентов россиян мечтают навсегда уехать из родных городов. – Режим доступа: <https://svpressa.ru/society/article/282135/> (дата обращения 21.11.2020).
-

О ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА

Фомин В.Н.,

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью НИУ «БелГУ»

Савенкова И.В.,

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и управления БГТУ им. В.Г. Шухова

Реутов Н.Н.,

кандидат социологических наук, доцент, начальник управления по развитию персонала и кадровой работе НИУ «БелГУ»

В статье даётся краткий обзор состояния теоретических и практических заделов, способствующих формированию единого образовательного пространства города, предлагаются рекомендации по его социальному регулированию в интересах оптимального использования человеческого капитала города и повышения социального благополучия населения.

Ключевые слова: социальное пространство, образовательное пространство, профессиональная ориентация, социальный маркетинг, социальная логистика, социальное регулирование, социальная реклама.

ABOUT THE POSSIBILITY OF FORMATION AND SOCIAL REGULATION UNIFIED EDUCATIONAL SPACE OF THE CITY

Fomin V.N.,

Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Organization of Work with Young People at the Belgorod State University

Savenkova I.V.,

Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Management BSTU named after V. G. Shukhov

Reutov N.N.,

Candidate of Sciences in Sociology, Head of Personnel and Staff Development Belgorod State University

The article provides a brief overview of the state of theoretical and practical foundations that contribute to the formation of a unified educational space of the city, offers recommendations for its social regulation in the interests of optimal use of the city's human capital and improving the social wellbeing of the population.

Keywords: social space, educational space, professional orientation, professional socialization, social marketing, social logistics, social regulation, social advertising.

Для каждого горожанина из всех видов пространств города (территории, инфраструктуры, социальных сетей, зон локального активизма и гражданских инициатив, отраслевых и административных подсистем и др.) наиболее значимым остаётся его социальное пространство, в котором протекает жизнь каждого жителя города независимо от его возраста, пола, образования, социального статуса, политической ориентации, вероисповедания и т.д. При этом ни жители, ни гости города чаще всего не осознают влияния этого пространства на своё сознание и поведение. Они подстраиваются под условия городской жизни, стремясь соответствовать их непрерывным изменениям.

Феномен социального пространства не нов. Его концепцию разрабатывали такие корифеи социологии, как Бауман З., Бурдьё П., Гидденс Э., Лефевр А., Парсонс Т., Сорокин П., опиравшиеся на взгляды Богардуса Э., Вайгеля В., Гоббса Т., Декарта Р., Дюркгейма Э., Зиммеля Г., Лейбница Г., Парка Р., Ратцеля Ф. и других учёных. Она получила широкое распространение в теории и практике управления территориальными общностями и социальным обустройством территорий [13].

Состояние социального пространства города определяется, в частности, наличием и характером существующих традиций, обычаев, ценностей и смыслов, разделяемых подавляющим большинством городского сообщества. Оно влияет на социальное самочувствие и социальный оптимизм граждан. Поэтому мониторинг состояния и его социальное регулирование можно считать той «мягкой силой», которая будет создавать условия для удовлетворённости людей своей жизнью и видением позитивной перспективы для себя и своих детей. Соответствующие исследования по заказу администрации Белгорода проводит муниципальное автономное учреждение «Институт муниципального развития и социальных технологий» (МАУ «ИМРСТ»). Среди последних исследований:

- а) «Удовлетворенность качеством питания в общеобразовательном учреждении / дошкольном образовательном учреждении» (2020 г.);
- б) «Оценка готовности жителей Белгорода к внедрению практики раздельного сбора мусора» (2019 г.);
- в) «Потребительская оценка качества жилищно-коммунальных услуг» (2019 г.);
- г) «Профориентационная работа глазами родителей, школьников, учителей» (2019 г.) и др.

При этом наряду с информационным, развлекательно-досуговым, сервисно-бытовым, рекреационно-ландшафтным, медико-валеологическим и другими подпространствами социального пространства имеет место и образовательное пространство. В наши дни его теория складывается благодаря трудам Борисенкова В.П., Борисовой Т.Ф., Борытко М.В., Герасимова Г.И., Гукаленко О.В., Данилюка А.А., Наливайко Н.В., Редлиха С.М., Слободчикова В.И., Степанова В.М., Фрумина И.Д. и др. Причём рассмотрение образовательного пространства носит не только многоуровневый (включающий образовательное пространство отдельного учебного заведения, района, города, региона, страны, мира), но и многоаспектный характер, дающий его разные представления. Так, одни видят в нём сферу совместной жизнедеятельности; другие – совокупность условий, обеспечивающих разнообразные варианты выбора оптимальной траектории развития и взросления личности сообразно её индивидуальным особенностям; третьи – комплекс возможностей развития личности; четвёртые – процесс взаимодействия учащегося с социальной средой и т.д. Нередко образовательное пространство трактуется и как система, и как среда, и как сеть образовательных учреждений [8, 10, 29].

В любом случае обязательными элементами конструктивной модели образовательного пространства должны стать:

- а) факторы, в качестве которых выступают субъекты дошкольного, школьного, дополнительного, а также начального, среднего, высшего профессиональных образований и органы управления ими;
- б) общие цели их совместной деятельности, среди которых в первую очередь можно отметить привитие начальных компетенций (умение читать, писать, считать, рисовать и т.п.), формирование общекультурного кругозора, профессиональное определение, профессиональное образование, профессиональную социализацию и некоторые другие;
- в) эффективная методология, организующая на единой концептуальной основе образовательный процесс и процесс управления им (в качестве такой методологии предлагается социальный маркетинг) [2, 15, 22].

Важность формирования единого образовательного пространства и рачительного управления им вызвана рядом обстоятельств.

Во-первых, профессионалы нужны при любом политическом режиме, при любых формах государственного устройства – и в княжеской Руси, и в Русском царстве, и в Российской империи, и в СССР, и в современной России. Без них ни одно государство не сможет развиваться. Жизнь показала, что

демагог, лишённый деловых и профессиональных компетенций, хоть и неукоснительно проводящий линию партии, принесёт меньше пользы обществу, чем беспартийный профессионал.

Во-вторых, возрождение ценности труда вообще, а эффективного профессионального труда в особенности, заложит тот фундамент, на котором можно будет восстанавливать многие утраченные ценности жизни и национальной культуры.

В-третьих, без реальной профессии человек становится неприкаянным перекасти-полем, социальным аутистом, тунеядцем, лишённым возможности удовлетворить свои не только духовные, но и витальные потребности, перебивающийся случайными подработками или воровством. Ему сложно будет создать и содержать семью.

Вместе с тем в настоящее время страна испытывает значительные трудности с качеством и рациональным использованием человеческого капитала. Уровень подготовки специалистов падает, а их трудоустройство носит нестабильный, порой нецелевой характер. Упование на рыночное саморегулирование оказалось слишком оптимистичным допущением. Одна из причин такого положения дел кроется в несовпадении профессиональных интересов различных социальных групп: учащейся молодежи, её родителей, представителей системы общего и профессионального образования, работодателей. Такое несовпадение приводит к резкому дисбалансу в спросе на профессии на рынке образовательных услуг (РОУ) и рынке труда специалистов (РТС): экономике требуются специалисты одного профиля, а старшеклассники при поступлении в профессиональные учебные заведения (ПУЗ) выбирают специальности другого профиля. Это происходит потому, что выпускники средних школ выбирают, а ПТУ, ссузы, вузы предлагают профессии, мало сообразуясь с их спросом на РТС [16, 18–19, 21, 23].

Для исправления возникшего дисбаланса представляется целесообразным определённым образом влиять на сознание отмеченных социальных групп, регулировать их взаимоотношения, содействовать им в установлении консенсуса интересов. Очевидно, что на пути традиционного администрирования достичь приемлемого оптимума вряд ли удастся. Требуется радикальный пересмотр управленческой парадигмы, способной сочетать гибкое реагирование на вызовы времени с видением долгосрочной перспективы, технологизацию управления с творческим началом, традиционное администрирование с социальным менеджментом, конструктивность внешнего управления с рыночной самоорганизацией.

Комплексным механизмом, отвечающим выдвинутым требованиям и осуществляющим функции управления и содействия в реализации процессов, текущих в образовательном пространстве города, может стать социальный маркетинг (СМ). Подобное предложение вызвано тем, что его предтечей был традиционный коммерческий маркетинг, который показал свою эффективность в качестве технологии управления в рыночных условиях применительно к процессам, текущим в экономическом пространстве.

Концепция СМ, первоначально выдвинутая на Западе (Котлер Ф., Лефевр Р.С., Фокс К. и др.), постепенно была воспринята и начала реализовываться на практике и в нашей стране (Вагина Е., Воронова И.И., Голодец Б.М., Горяева Е.Г., Мамонтов С.А., Мелиховский В.М., Решетников А.В., Смирнова Е.В., Фомин В.Н., Чунаков А.И. и др.).

Основная цель СМ заключалась в оказании помощи людям в решении тех проблем, с которыми они не могут справиться самостоятельно. Эта цель реализовалась путём продвижения общественно значимых идей, образцов поведения, товаров и услуг социального назначения и т.п. Его основными особенностями были: а) не экономическая или политическая, а социальная сфера применения; б) получение не экономического, а социального эффекта, его бесприбыльный характер; в) максимально этичное оказание помощи в виде артикуляции проблемной ситуации, в мягких, ненавязчивых советах и рекомендациях – решение остаётся за самим человеком и т.д. [5, 14].

Эти особенности СМ и позволяют привлечь его в сугубо социальную сферу – сферу образования. Раньше подобный механизм был предложен и обоснован применительно к организации образовательной деятельности отдельного учебного заведения [7, 20, 26, 28]. Возможность применения СМ в образовании рассматривалась большой плеядой авторов, но, к сожалению, многие из них оставались на коммерческом варианте маркетинга (Белаш О.Ю., Захарова И.В., Зиннуров У.Г., Канецкий Е.А., Котляревская И.В., Мальцева Ю.А., Мансуров Р.Е., Никитин М.В., Никитина Н.Ш., Панкрухин А.П., Поляк Ю.С., Рыжов Н.Г., Сергеева М.Г., Соловьёв Н.А., Фёдорова Е.В., Фомин В.Н., Шахриманьян И., Шестопапов М.Ю., Яценко О.Ю. и др.).

Можно отметить, что в Белгороде в последнее время в рамках социального маркетинга реализуется много социальных проектов. Так, действуют общественный лекторий «Умный город», для пенсионеров работает «Университет третьего возраста», реализуется проект помощи детям с аутизмом, функционирует Штаб помощи пожилым людям, профориентационную работу среди детей и подростков ведёт «Мастерславль» и др. Исследовательскую деятельность по анализу мнения жителей о состоянии городских проблем и дополнительному профессиональному образованию госслужащих осуществляет упоминавшееся выше МАУ «ИМРСТ». Соответствующая работа ведётся внутри вузов и школ.

Переходя при этом от деятельности отдельного субъекта образовательного пространства, где использование социального маркетинга достаточно очевидно и его концепция в определенной мере проработана, к применению его на образовательном пространстве города, следует сделать следующие оговорки [21].

Во-первых, в качестве объекта социального регулирования посредством СМ при этом выступают не только, а может быть не столько образовательные услуги, взятые сами по себе, сколько определенные социальные идеи и идеалы, социальные и моральные нормы, нравственные императивы и деловые советы. Например, идея профессионализма и профессиональной самореализации, идея самоценности и важности любого труда, идея самосовершенствования или непрерывного образования на протяжении всей сознательной жизни, совет выбирать профессию и по душе, и по плечу. Главная цель при этом – сформировать такое отношение населения, общественности, учащейся молодежи, школьных учителей, преподавателей профессиональной школы, администрации учебных заведений, работодателей к проблеме общего и профессионального образования, проблеме трудоустройства выпускников, которое позволило бы устранить диспропорцию между РОУ и РТС, заставить работать механизм детерминации спроса на профессии на РОУ с учётом спроса на специалистов соответствующего профиля на РТС.

Во-вторых, здесь важна не бытовая ориентированность традиционного коммерческого маркетинга, а использование накопленной им методологии, модифицированной под специфику СМ. Имеются в виду определение целевых аудиторий, выявление их интересов, исследование состояний РОУ и РТС, прогнозирование их изменения, тщательный учёт процессов в сфере образования и трудоустройства, разработка соответствующих образовательных и социальных программ и проектов, организация продвижения их в массы посредством социального регулирования, социальной рекламы, связей с общественностью, налаживания коммуникаций и т.д.

В-третьих, для организации оптимального взаимодействия различных субъектов РОУ и РТС необходимо проведение следующего комплекса мер:

а) формирование единого образовательного пространства города, узловыми точками которого должны стать вузы, дислоцированные на его территории. К такой мысли приводят следующие особенности высшей школы.

С одной стороны, в современных условиях вузы становятся системообразующими элементами всего образовательного пространства в городе своей дислокации. Именно они должны определять политику социального партнёрства в сфере подготовки кадров, поскольку стало очевидным, что формально-административные методы традиционного управления общим и профессиональным образованиями носят односторонний характер, требующий дополнительных содержательных подходов, лучше отвечающих складывающимся реалиям. Не случайным является тот факт, что в современных условиях наиболее прогрессивные вузы (МГУ, МВТУ им. Н.Э. Баумана, БГТУ им. В.Г. Шухова, НИУ «БелГУ» и др.) начинают реализовывать некоторые функции органов управления системой образования всей страны и своего региона, но с учетом собственных интересов. Это усиливает требования к «интеллектуальным штабам» вузов, его социально-маркетинговым службам (как говорится: *«Спасение утопающего – дело рук самого утопающего»*).

С другой стороны, вузы являются субъектами сразу двух рынков: РОУ и РТС, на каждом из которых они вынуждены проводить определенную маркетинговую политику. Причём в этой политике помимо экономического аспекта в последние годы как в нашей стране, так и на Западе начинает все отчетливее проявляться и чисто социальный аспект, не дающий немедленной экономической выгоды, но предполагающий её впоследствии.

С третьей стороны, всё чаще можно слышать предложения о целесообразности создания образовательно-научных кластеров, группирующих общеобразовательные и профессиональные учебные заведения (ПУЗ) начального и среднего уровней вокруг профильных вузов. Предлагается и созда-

ние УНИК – учебно-научно-исследовательских комплексов, реализующих практически те же самые функции [6].

Взаимодействие субъектов образовательного пространства будет осуществляться как в субординационном (иерархическое управление), так и в координационном (сетевое сотрудничество) направлениях. Первое предполагает управление учебными заведениями со стороны органов власти, второе – самоорганизацию учебных заведений. В данном случае важно усилить второе направление, поскольку именно здесь содержится огромный резерв инициативы снизу и самостоятельной активности.

Каждый вуз должен стать (а фактически он им уже почти стал) самодостаточным субъектом образовательного пространства, контролируя его и ведя на нём самостоятельную политику, реализуя весь спектр функций СМ в образовательной деятельности. Другие субъекты образовательного пространства (будь то учебные заведения или школьники и студенты, работодатели или органы власти) тоже должны иметь возможность выстраивать собственную линию поведения на каждом рынке на основе своевременной, полной и достоверной информации о состоянии и перспективах изменения РОУ и РТС.

По сути, речь идёт о такой организации образовательного пространства, включающего совокупность самоуправляемых субъектов, действующих в едином информационном пространстве, которая позволит органам власти посредством СМИ влиять на принятие оптимальных для каждого субъекта и города в целом решений по вопросам профориентации, обучения и трудоустройства;

б) формирование и реализация технологии социальной логистики, которая в данном случае предполагает мониторинг и управление антропотокami учащейся молодежи в нескольких аспектах: территориальном, отраслевом, профессиональном, статусном. При этом во внешнем плане речь ведётся о балансе «входа» этих потоков в город и «выхода» из него. Во внутреннем плане рассматриваются внутригородские перемещения молодежи между дошкольными, общеобразовательными, профессиональными учебными заведениями и предприятиями. Пример технологии учёта антропотокaми применительно к вузу (количество поступающих, отсеивающихся, поступивших, отчисленных в процессе обучения, успешно закончивших обучение, оставшихся для повышения квалификации, вышедших на городской РТС, нашедших работу, обратившихся в Службу занятости, покинувших город) приведён в работе «Социально-логистические исследования маркетинговой службы вуза» [25]. С небольшими изменениями предложенная технология может быть применена для дошкольных и учебных заведений другого типа.

Вопросы контроля и регулирования потоков на РОУ и РТС тесно связаны между собой. Действительно, направленность и интенсивность потоков выпускников средних школ на РОУ между этими школами и ПУЗ со временем определяют направленность и интенсивность потоков на РТС между ПУЗ и предприятиями. Другими словами, характер профориентации задаёт направленность и интенсивность выхода молодых специалистов из образовательного в экономическое пространство в процессе их трудоустройства. Далее, важно отслеживать и управлять процессами смены профессий, перемещениями между отраслями экономики, изменением социального статуса специалистов и др. Это позволит более рачительно использовать человеческий капитал города и содействовать устранению дисбаланса между РОУ и РТС [19];

в) реализация политики социального партнёрства, способствующей согласованности поведения следующих субъектов: органов власти в лице управления кадровой политики, управления образования, управления социальной защиты населения, управления молодёжной политики администрации города Белгорода; работодателей (представителей бизнеса, руководителей предприятий, организаций, учреждений); общеобразовательных и профессиональных учебных заведений; учащейся молодежи (школьников, студентов) и молодых специалистов; органов статистики, СМИ, общественных организаций и др.

Очевидно, что именно в процессе совместной, актуальной для общества деятельности (в данном случае по разрешению проблем профориентации и трудоустройства) может возникнуть не только социальное партнёрство, но и настоящая общественная солидарность, о которой так часто говорилось в последнее время представителями региональной власти [12, 17];

г) реализация единой медийной политики в деле профессиональной ориентации и трудоустройства молодежи. Действительно, СМИ могут содействовать повышению информированности молодежи о востребованности тех или иных профессий на РТС, о тенденциях в экономике города, о перспективе различных отраслей, об условиях труда на разных предприятиях и т.д. При этом важна не только информирующая, но и убеждающая функция СМИ, которая в данном случае предполагает до-

ведение до сведения всех слоёв населения мнения представителей власти по тем или иным вопросам профориентации, образования и трудоустройства молодых специалистов. Действенным средством при этом может стать социальная реклама. Деятельность СМИ в этом случае приобретет большую целенаправленность и социальную значимость. В рамках этой функции возможна также пропаганда тех или иных идей и ценностей, мотивация субъектов РОУ и РТС к позитивным сдвигам в их сознании и т.д. Другими словами, СМИ должны формировать общественное мнение в направлении, обеспечивающем консенсус интересов этих субъектов, повышающем как удовлетворенность человека своим профессиональным выбором, так и уровень благополучия города от более эффективного применения кадрового потенциала. Таким образом, СМИ призваны формировать и поддерживать в актуализованном состоянии единое информационное пространство, доступное всем субъектам образовательного пространства, помогая им принимать оптимальные решения;

д) реализация комплексной профориентационной политики, учитывающей потребности и возможности всех субъектов региональных РОУ и РТС. При этом необходимо соблюдать несколько требований. Во-первых, начинать профориентационную работу следует как можно раньше, с первых классов средней школы. Во-вторых, не следует сводить её только к рекламным кампаниям в весенний период, перед окончанием учащимися школы, а осуществлять на постоянной основе в течение года. В-третьих, такая работа может осуществляться различным образом: в эпизодическом режиме, например, путём проведения ярмарок ученических мест с выездом в районы области к школьникам, как это делал Центр молодежных инициатив при участии Регионального научно-методического центра профессиональной адаптации и трудоустройства специалистов БГТУ им. В.Г. Шухова и представителей других ПУЗ; в постоянном режиме за счёт совмещения её с довузовской подготовкой в школах города, как это делает Центр довузовской подготовки БГТУ им. В.Г. Шухова; путём организации профориентационной работы в школе силами её педагогического коллектива под управлением, при содействии и при участии представителей вуза.

Что касается третьего варианта, то, с одной стороны, согласно результатам отмеченного выше исследования МАУ «ИМРСТ», такая работа ведётся всего в 4 средних школах города: МБОУ СОШ № 31, № 39, № 42 и МБВСОУ ВСОШ № 1, а согласно нашим данным, только на 12 интернет-сайтах школ из 51 представлена разрозненная информация о пассивных и нецеленаправленных профориентационных мероприятиях. С другой стороны, под научным руководством одного из авторов данной статьи в СОШ № 1 г. Строитель проведён пятилетний (2009–2014 гг.) педагогико-социальный эксперимент по разработке комплексной технологии профориентации, показавший хорошие результаты, которые были доложены на различных конференциях и опубликованы в областных и федеральных журналах [9, 27];

е) формирование и реализация технологии содействия трудоустройству выпускников профессиональных учебных заведений. В новых социально-экономических условиях перед ПУЗ, наряду с организацией профориентационной работы со школьниками, максимизацией набора абитуриентов, обеспечением высокого уровня профессиональной подготовки студентов посредством целого комплекса образовательных технологий, стоит не менее важная задача по опережающей профессиональной адаптации выпускников к рынку и сфере труда, а также по содействию их трудоустройству. Получение престижной и хорошо оплачиваемой работы, гарантирующей возможности для самореализации и карьерного роста стало фактором, определяющим рейтинг ПУЗ среди абитуриентов и, в конечном счете, его экономическое благополучие. Поэтому для каждого такого учебного заведения большое значение приобретает работа по повышению конкурентоспособности своих выпускников на рынке труда, привитие им рыночных компетенций. Эффективным инструментом решения проблемы трудоустройства студенческой молодежи оказывается организация при вузах центров содействия в трудоустройстве своих выпускников. Такие центры являются своего рода связующим звеном между РОУ и РТС. Их роль можно сравнить с ролью службы маркетинга в крупной корпорации, производящей потребительские товары, поскольку основным «продуктом» вуза являются выпускники [3, 17].

Многое из предложенного реализует в своей учебной деятельности БГТУ им. В.Г. Шухова. В рамках довузовского социального маркетинга силами Центра довузовской подготовки он осуществляет опережающую адаптацию старшеклассников к обучению в высшей школе путём оценки профессиональной определённости учащихся, проведения профориентационной работы, содействия в формировании профильных классов и кружков, организации предметных и технологических олимпиад для отбора одарённых детей, довузовской подготовки школьников, проведения дней открытых дверей и т. д. [15, 30].

За послевузовский социальный маркетинг тоже отвечает специализированное подразделение – Региональный научно-методический центр профессиональной адаптации и трудоустройства специалистов, который разными способами осуществляет опережающую адаптацию студентов к рынку и сфере труда, включая формирование рыночных компетенций. Здесь и ведение факультативных занятий со старшекурсниками по разработанной программе [4], и проведение ярмарок вакансий, и организация встреч с работодателями, и персональное содействие в трудоустройстве и многое-многое другое. Свою работу Центр ведёт в тесном взаимодействии с выпускающими кафедрами, Службой занятости населения, работодателями и другими субъектами РТС.

Помимо внешней маркетинговой политики соответствующая деятельность проводится и внутри вуза. Имеется в виду текущая адаптация первокурсников к обучению в высшей школе и к выбранной профессии, мотивация студентов к учёбе и привитие им общекультурных компетенций, разработка мер по повышению конкурентоспособности выпускников, развитие социально-культурной среды вуза и т.д. С целью организации и координирования всей этой деятельности в вузе формируется специализированная социально-маркетинговая служба, призванная координировать не только внутривузовскую, но и вневузовскую работу.

Как показал обзор, выполненный в 2019 г. силами МАУ «ИМРСТ», значительная часть высказанных рекомендаций давно реализуется во многих зарубежных странах (США, Канаде, Великобритании, Франции, Германии, Финляндии, Швеции, Дании, Японии, Китае, Индии, Израиле, Сингапуре), в отдельных регионах и городах РФ, включая Белгородскую область и город Белгород [11]. Существуют и теоретические наработки в этом направлении, связанные с именами Баретта Д., Вильямса Д., Гинзберга Э., Джоуна Э., Егана Г., Лоуренса А., Парсонса Ф., Роджера К., Сьюпера Д., Томаса М.И., Фукуямы С., Холланда Дж., а также отечественных учёных и практиков: Болтунова А.П., Выборновой В.В., Голомшток А.Е., Голубевой Э.Б., Данакина Н.С., Дидковской Я.В., Дунаевой Е.А., Кларка А.Ф., Климова Е.А., Кудрявцева Т.В., Поварёнок Ю.П., Пойзнера Б., Пряжников Н.С., Фомина В.Н., Фонарёва А.Р., Чистяковой С.Н. и др.

Таким образом, можно констатировать, что теоретическая и практическая базы для формирования единого образовательного пространства города и его социального регулирования сформирована. Считаем данную статью изложением общего замысла проекта, осталось начать подготовку технического задания (концепции), после его защиты перейти к проработке эскизного, технического и рабочего проектов. Проведя их экспертизу, можно приступить к реализации окончательного варианта проекта. С этой целью представляется целесообразным организовать группу разработчиков с привлечением представителей школ, ПУЗ, Управления образования, СМИ для формирования социального проекта образовательного пространства города и средств гранта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бутуханова А.П. Специфика реализации социальной функции университетов в современной России // Социальная активность студентов: Сб. материалов IV внутривузовской научно-практической конференции. – Иркутск: Иркутский национальный исследовательский технический университет, 2018. – 161 с. – С. 34–43.
2. Жукова В.Н., Янова С.В. Социокультурный подход к формированию и развитию личности дошкольников средствами фольклора // Инновация в образовании. Современная психология в обучении: Сб. материалов III Международной научной Интернет-конференции. – Казань: ИП Синяев Д.Н., 2014. – 254 с. – С. 60–64.
3. Зайнуллина Ф.К. Роль коммуникативной культуры в профессиональной подготовке специалистов социально-культурной деятельности – режиссёров театрализованных представлений и праздников // Проблемы и перспективы развития многоуровневой языковой подготовки в условиях поликультурного общества: Сб. материалов II межрегиональной заочной научно-практической конференции / составители: Д.Ф. Каюмова, Е.Е. Новгородова; главный редактор: Д.Ф. Каюмова. – Казань: Казанский государственный университет культуры и искусств, 2015. – 266 с. – С. 30–34.
4. Захария С.К., Папцова А.К. Социальные функции университета на современном этапе развития общества (опыт Молдовы) // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: Сб. материалов X Международной научно-практической конференции. В 2 частях / Научный редактор: В.И. Казаренков. – М.: Издательство РУДН, 2017. – 536 с. – С. 79–82.

5. Зиневич О.В., Балмасова Т.А. «Третья миссия» и социальная вовлеченность университетов: к постановке проблемы // Власть. – 2015. – № 6. – С. 67–72.
6. Изварин А.А., Пересыпкин А.П., Шумакова И.А. Особенности развития инновационного потенциала НИУ «БелГУ» // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2018. – № 1(68). – С. 150–158.
7. Козлова О.А., Евтушенко Н.С. Вуз в системе факторов развития малого города // Журнал экономической теории. – 2016. – № 4. – С. 170–177.
8. Коновалова Н.Г. Социально-эвристические функции университета в региональном социуме // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2009. – Т 9. – № 1. – С. 36–38.
9. Королева Г.М. Социальные инициативы молодежи в культурном развитии регионов // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – № 2. – С. 142–152.
10. Мшвилдадзе А.Р. Региональная миссия университетов: социально-экономические и культурно-воспитательные функции // Проблемы высшего образования. – 2012. – № 1. – С. 97–101.
11. Очкина А.В. Провинциальные университеты: функции и судьба // Внеэкономические факторы развития региона: Сб. материалов научно-практической конференции / Под ред. А.В. Очкиной. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2016. – 174 с. – С. 69–74.
12. Павлова И.А. Трансформация институтов высшей школы и новая социально-экономическая парадигма: роли, функции, взаимодействия современного университета в региональной инновационной системе. – Томск: STT, 2016. – 229 с. – Сер. Благополучие: экономика и социум.
13. Программа развития КГУ. – Режим доступа: http://ksu.edu.ru/files/ksuadmin1/Dokumenty/OPORNYI_VUZ/Programma_razvitiya_KSU.pdf
14. Романенко Н.М. Университеты третьего поколения и их приоритетные задачи в реализации социальных функций // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2017. – № 12. – С. 41–50.
15. Саидов З.А. Классический университет как социокультурный и научно-образовательный центр региона // Три миссии университета: образование, наука, общество. Посвящается 30-летию Евразийской ассоциации университетов. – Сер. «Евразийские университеты XXI века» / Редактор В.А. Садовничий. – Москва: Макс-пресс, 2019. – 440 с. – С. 363–369.
16. Смирнов В.А. Социальная функция российских университетов: опыт количественного измерения // Социология образования. – 2016. – № 8. – С. 18–32.
17. Смирнова И.П. Главная социальная функция университета (мини-дайджест) // Библиотека в эпоху перемен (философско-культурологические и информационные аспекты). – 2013 – №1. – С. 1.
18. Фирсова А.А., Челнокова О.Ю. Модели взаимодействия университета и региона // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2013. – Т. 13. – № 4(2). – С. 619–623.
19. Фролов Ю.В. Региональные университеты – как социокультурные центры в условиях модернизации образования // Организация территории: статика, динамика, управление: Сб. материалов VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Редколлегия: И.В. Голубченко, Л.М. Хабирова. Уфа: Издательство БГПУ, 2010. – 327 с. – С. 302–306.
20. Чистякова Н.О., Краковецкая И.В., Воробьева Е.С. Оценка потенциала университета как элемента инновационной среды региона // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. – 2013. – № 3(29). – С. 27–42.
21. Шандер Е.Н. Формирование университета как центра социокультурного пространства региона в условиях структурных реформ 1990-х годов (на материалах нижнего Поволжья) // автореферат дис. ... кандидата исторических наук. – Астрахан. гос. ун-т. – Астрахань, 2012.
22. Школьский Н.Ю. Регион, местный университет и проблемы развития территории // Совет ректоров. – 2013. – № 1. – С. 52–59.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пруель Н.А.,

доктор социологических наук, доцент,
заведующий кафедрой социального
управления и планирования Санкт-
Петербургского государственного
университета

Липатова Л.Н.,

доктор социологических наук,
профессор, профессор кафедры
экономики Северо-Западного института
управления РАНХиГС

В статье на основе анализа данных официальной статистики делается вывод о том, что главным фактором воспроизводства сельского населения современной России является международная миграция. В 2020 г. под влиянием антиковидных мероприятий сокращение притока иностранной рабочей силы почувствовали многие отрасли и регионы. Введенные ограничения на въезд в страну иностранных граждан способны оказать значительное влияние на воспроизводство сельского населения и формирование трудового потенциала агропромышленного комплекса. Наряду с мерами по предотвращению массового оттока населения с сельских территорий за счет создания благоприятных условий жизнедеятельности и формирования позитивного отношения к сельской местности и сельскому образу жизни необходимо разработать региональные стратегии по привлечению иностранных мигрантов для работы на предприятиях агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: пандемия, кризис, сельское хозяйство, устойчивое развитие, трудовой потенциал, население, рождаемость, смертность, миграция, сельское хозяйство.

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF INTERNATIONAL MIGRATION ON THE DEMOGRAPHIC SITUATION IN RURAL AREA OF THE RUSSIAN FEDERATION

Pruel N.A.,

Doctor of Sciences in Sociology, Associate Professor, Head of the Department of Social Management and Planning St. Petersburg State University

Lipatova L.N.,

Doctor of Sciences in Sociology, Professor, Professor of the Chair of Economics North-West Institute of Management of RANEPA

Based on the analysis of official statistics, the article concludes that the main factor in the reproduction of the rural population of modern Russia is international migration. In 2020, under the influence of antiquated events, many industries and regions felt the reduction in the inflow of foreign labor. The introduced restrictions on the entry of foreign citizens into the country can have a significant impact on the reproduction of the rural population and the formation of the labor potential of the agroindustrial complex. Along with measures to prevent a massive outflow of the population from rural areas by creating favorable living conditions and forming a positive attitude towards rural areas and rural lifestyles, it is necessary to develop regional strategies to attract foreign migrants to work in the agroindustrial complex.

Keywords: pandemic, crisis, agriculture, sustainable development, labor potential, population, fertility, mortality, migration, agriculture.

Проблема демографических ограничений экономического развития в ряде европейских стран значительно обострилась в связи с пандемией, вызвавшей закрытие границ, что привело к двукратному сокращению притока мигрантов. В недавно опубликованном докладе ООН, посвященном международной миграции, говорится о непропорционально сильном ударе по миграции в экономически развитых странах, подчеркивается, что пандемия доказала необходимость миграции [8]. Зависимость российской экономики от внешней миграции пока не стоит так остро, как в ряде европейских стран. Однако, следует учитывать, что наша страна находится на 4-м месте в мире по числу мигрантов (после США, Германии и Саудовской Аравии), и сокращение притока иностранной рабочей силы в 2020 г. почувствовали многие отрасли и регионы. По данным Росстата, за 8 месяцев 2020 г. приток иностранных мигрантов в РФ сократился в 2,4 раза [7].

В этой связи необходимо оценить влияние демографических факторов на экономику в разрезе отраслей и регионов, чтобы разработать комплекс мер упреждающего характера и не допустить серьезных проблем, как это произошло в 2020 г. в сфере строительства, когда проблемы обеспеченности строительной отрасли рабочей силой были вынуждены решать на высшем уровне государственного управления [9].

Это актуализирует исследования, направленные на выявление угроз экономической стабильности со стороны демографических процессов. В данной статье характеризуется демографическая ситуация в сельской местности РФ, оценивается влияние миграции на воспроизводство сельского населения.

Процесс урбанизации характерен для многих стран мира. В Европе сокращение удельного веса сельского населения отмечается в подавляющем большинстве государств [6]. И Российская Федерация – не исключение. Если в отношении прибывающих в страну граждан других государств правительства стран предпринимают различные ограничительные меры, то противостоять желанию людей жить в том или ином месте своей страны нельзя.

За короткий по историческим меркам срок – 1959–1990 гг. – удельный вес сельского населения в РФ уменьшился почти в два раза – с 48% до 26% [3]. В новейший период отечественной истории, для которого характерно замедление процесса урбанизации, структурная доля сельского населения уменьшилась на 1 п.п. – с 26,4% до 25,4%. Численность сельского населения России сокращалась значительно быстрее, чем популяции в целом. Если в 1991–2018 гг. общая численность населения страны снизилась на 1%, сельских жителей в РФ за этот период стало меньше на 4% [4].

За период между переписями 1989 г. и 2010 г. с карты России исчезли 9 107 сельских населенных пунктов, их число уменьшилось на 5,6%. С высокой вероятностью можно предположить, что по результатам запланированной на 2020 г. Всероссийской переписи населения сел и деревень в России станет еще на 55,6 тыс. меньше, поскольку в каждом из них на момент последней переписи населения 2010 г. проживало всего по 1–10 чел. [4]. Безусловно, что этот процесс продолжится и в дальнейшем, поскольку экономически нецелесообразно строить современные здания и дороги, развивать социальную инфраструктуру в малолюдных населенных пунктах.

На основе анализа данных официальной статистики рассмотрим, какие факторы оказывают определяющее воздействие на современную демографическую динамику на сельских территориях России.

Рождаемость в российских селах, судя по общему коэффициенту рождаемости, хотя и возросла в 2000–2018 гг., остается более низкой, чем в городах. Смертность в сельской местности в рассматриваемый период снизилась более существенно, чем в городских поселениях, но остается выше в сравнении с показателями по городскому населению. Вследствие такого соотношения рождаемости

и смертности относительные показатели естественной убыли в сельской местности почти в 3 раза больше (по модулю), чем на городских территориях страны (таблица 1).

Конечно, по мере старения популяции случаи смерти неизбежно происходят чаще. Однако, средний возраст сельских жителей в России в последние годы ненамного выше уровня этого показателя, сформировавшегося в городской местности, а в предыдущие годы нередко наблюдалось и обратное соотношение (таблица 2).

Но возраст – далеко не единственный фактор, влияющий на динамику показателей смертности. Например, в 2000 г., когда сельские жители России в среднем были на 3 года моложе, чем в 2019 г., смертность была в 1,3 раза выше (см. табл. 1).

Таблица 1

Рождаемость, смертность и естественный прирост населения в РФ, на 1 000 человек населения [4]

Годы	Родившихся	Умерших	Естественный прирост
Городское население			
2000	8,3	14,6	-6,3
2010	12,0	13,5	-1,5
2016	13,1	12,4	0,7
2017	11,6	12,0	-0,4
2018	11,0	12,0	-1,0
Сельское население			
2000	9,8	17,1	-7,3
2010	14,0	16,1	-2,1
2016	12,2	14,2	-2,0
2017	11,2	13,7	-2,5
2018	10,7	13,6	-2,9

Таблица 2

Средний возраст населения Российской Федерации на 1 января (лет) [3]

Годы	Все население	Городское население	Сельское население
1990	34,9	34,6	35,8
1995	35,9	35,8	36,2
2000	37,1	37,1	37,3
2005	38,2	38,2	38,1
2010	38,9	39,0	38,7
2015	39,5	39,5	39,4
2016	39,6	39,6	39,5
2017	39,7	39,7	39,7
2018	39,8	39,8	39,9
2019	40,0	40,0	40,2

Об имеющихся резервах снижения смертности людей на сельских территориях, связанных с организацией охраны здоровья, говорят существенные различия в продолжительности жизни городского и сельского населения, фиксируемые органами статистики в 2018 г.: в городах женщины живут в среднем на 1,16 года, а мужчины – на 1,36 года дольше, чем сельские жители (таблица 3).

Естественный прирост населения в сельской местности РФ в постсоветский период отмечался только в 1990–1991 гг. В связи с резким падением рождаемости и увеличением смертности в начале 1990-х гг. естественная убыль быстро нарастала, но поскольку миграция перекрывала эти потери, численность сельских жителей еще некоторое время увеличивалась (до 2000 г.).

Таблица 3
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Российской Федерации, лет [4]

Годы	Городское население		Сельское население	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
1990	64,31	74,34	62,03	73,95
1995	58,30	71,64	57,64	71,40
2000	59,35	72,46	58,14	71,66
2005	59,58	72,99	57,22	71,06
2010	63,82	75,39	61,19	73,42
2016	66,91	77,38	65,36	76,07
2017	67,90	77,96	66,43	76,66
2018	68,11	78,09	66,75	76,93

В 1991–1994 гг. решающее влияние на формирование сельского населения оказывала миграция. Этот период отечественной демографической истории характеризуется массовым исходом русскоязычного населения из новых государств, образовавшихся после распада СССР.

В 1992–1994 гг. ежегодное положительное сальдо миграции составляло 0,7% и более от общей численности сельского населения на начало каждого года данного периода. В 1995 г. и последующие 4 года поток мигрантов из стран бывшего СССР значительно сократился, но сальдо миграции на сельских территориях оставалось положительным. Однако значительного влияния на формирование населения сельской местности РФ миграционные процессы в этот период не оказывали.

В 1995–2009 гг., а также в 2015–2018 гг. определяющим фактором демографической динамики в сельской местности нашей страны была естественная убыль. Период 2010–2013 гг. характеризовался рекордно высоким миграционным оттоком населения из села. Негативное влияние миграции в этот период было гораздо более сильным, чем потери от естественного движения населения [3].

Анализ структуры миграции показывает, что ее положительное сальдо в сельской местности России в период новейшей истории страны формировалось главным образом за счет миграционного обмена с зарубежными странами. Только в 1991–1992 гг. вклад межрегиональной миграции был сопоставим с итогами международного обмена населением (таблица 4).

В 1993 г. миграционный прирост за счет перемещения населения внутри страны был на порядок меньше, чем в результате обмена населением с другими странами. Все остальные годы постсоветского периода отечественной истории перераспределение населения внутри страны происходило в пользу городской местности.

Рассматривая структуру миграционных перемещений внутри страны, следует заметить, что если в межрегиональном обмене в отдельные годы органы статистики фиксировали миграционный прирост сельского населения (1990–1996 гг., 1999 г., 2018 г.), то внутри регионов перераспределение населения между городской и сельской местностью в рассматриваемый период постоянно складывалось в пользу городов (за исключением 1992 г.).

Начиная с 2001 г., когда резко сократился приток в нашу страну (в том числе и в сельскую местность) мигрантов из-за рубежа, сальдо международной миграции перестало перекрывать демографические потери сельских территорий от перераспределения населения внутри страны. С тех пор миграция ежегодно сокращает численность сельского населения России.

Таким образом, главный фактор сбережения сельского населения современной России – приток иностранных мигрантов. За 1990–2018 гг. за счет миграционного обмена населением с зарубежными странами число сельских жителей в РФ увеличилось на 2 633 991 чел., что составляет 6,8% от общей численности сельского населения в начале 1990 г. Демографические потери сельских территорий от перераспределения населения внутри страны в этот период составляли 2 302 721 чел. Таким образом, международная миграция в 1990–2018 гг. не только полностью перекрыла потери сельского населения России вследствие массового переселения сельских жителей в города, но и частично компенсировала естественную убыль (на 331,3 тыс. чел.).

Государством предпринимается комплекс мер по улучшению условий жизни на селе, что должно снизить интенсивность оттока населения, а также по привлечению в сельскую местность специали-

Таблица 4

Миграционный прирост населения сельской местности в РФ, человек [3]

Годы	Миграционный прирост, всего	из него в результате	
		передвижений в пределах России	миграционного обмена населением с зарубежными странами
1990	94 094	-40 510	134 604
1991	165 072	85 201	79 871
1992	399 459	200 861	198 598
1993	245 349	19 990	225 359
1994	258 319	-65 656	323 975
1995	134 093	-65 922	200 015
1996	80 469	-61 899	142 368
1997	67 857	-91 591	159 448
1998	55 604	-72 182	127 786
1999	64 651	-8 574	73 225
2000	10 563	-68 704	79 267
2001	-73 689	-91 017	17 328
2002	-47 156	-65 705	18 549
2003	-49 284	-57 890	8 606
2004	-45 680	-55 940	10 260
2005	-26 876	-55 847	28 971
2006	-33 853	-72 139	38 286
2007	-7 786	-78 938	71 152
2008	-27 150	-100 508	73 358
2009	-3 843	-81 604	77 761
2010	-96 011	-141 330	45 319
2011	-150 518	-230 998	80 480
2012	-166 630	-235 241	68 611
2013	-177 151	-245 032	67 881
2014	-137 871	-204 808	66 937
2015	-47 535	-119 665	72 130
2016	-36 462	-97 920	61 458
2017	-47 296	-97 886	50 590
2018	-69 469	-101 267	31 798

стов путем установления льгот по пенсионному обеспечению, льготных условий кредитования, предоставления субсидий на приобретение жилья и др. В 2019 г. принята государственная программа РФ «Комплексное развитие сельских территорий» [1], в рамках которой усилия государства будут сосредоточены на следующих основных направлениях: создание условий для обеспечения сельского населения доступным и комфортным жильем; развитие рынка труда и кадрового потенциала сельских территорий; развитие инфраструктуры в сельской местности.

Одна из целей Программы – сохранение доли сельского населения на уровне не менее 25,3%, начиная с 2020 г. [1]. Учитывая описанные выше тенденции развития народонаселения, рассмотрим, насколько реальны поставленные цели. Забегая вперед, скажем, что для демографического развития сельских территорий в России характерны ряд особенностей, которые позволяют на это надеяться.

Структура сельского населения РФ по полу менее деформирована, чем городского – женщин, хотя, как и в стране в целом, больше, чем мужчин, но дисбаланс полов меньше: удельный вес женщин в сельской местности составляет 51,7%. В то время как в городах этот показатель заметно выше – 54,3% (2019 г.) [4].

Заметим также, что в 2001–2019 гг. изменение показателя численности женщин в расчете на 1 000 мужчин в городах и селах имеет разнонаправленную динамику: в городской местности пока-

затель увеличился с 1 157 чел. до 1 186 чел., в деревнях и селах, напротив, заметно уменьшился – с 1 098 чел. до 1 071 чел. [4].

Есть особенности и в возрастной структуре сельского населения. Структурная доля граждан старше трудоспособного возраста в сельских населенных пунктах больше, чем в городской местности. А удельный вес детей и подростков в составе сельских жителей хотя и уменьшился, был и остается выше, чем среди городского населения. Это говорит о больших, чем в городской местности потенциальных возможностях стабилизации численности населения на сельских территориях [4]. Но следует принять во внимание то обстоятельство, что в числе уезжающих из сел и деревень граждан значительную часть составляют молодые люди, сначала направляющиеся в город на обучение, а затем остающиеся там на постоянное жительство.

В этой связи необходимо расширять программы целевой подготовки специалистов в вузах с обязательством отработать после завершения обучения в сельской местности в течение 3–5 лет, за которые, возможно, человек, обустроив свою жизнь не хуже, чем в городе, не захочет покидать родное (или ставшее родным) село.

О большем потенциале демографического развития сельских территорий по сравнению с городскими говорит и постоянно отмечаемая значительно более высокая величина суммарного коэффициента рождаемости, показывающего, сколько в среднем детей приходится на одну женщину в возрасте 15–49 лет. Различия в значениях данного показателя в городской и сельской местности, хотя и значительно сгладились со временем, однако остаются существенными. В 1961–1962 гг. каждая сельская жительница репродуктивного возраста в среднем имела в 1,7 раза больше детей, чем горожанки (3,195 и 1,935). В 2019 г. различие оценивалось в 1,3 раза, показатели были равны 1,870 и 1,489 родившихся живыми на 1 женщину соответственно.

Обратное соотношение между городскими и сельскими территориями по величине общего коэффициента рождаемости, рассчитываемого как отношение численности родившихся к среднегодовой численности населения (см. табл. 1), объясняется тем, что удельный вес женщин репродуктивного возраста в городах больше, чем в селах: 45% и 40% соответственно (на 1 января 2019 г.) [4].

Большое негативное влияние на демографическую динамику в России оказывает так называемая избыточная смертность. Это касается не только сельского населения, а популяции в целом. Как показывает опыт других стран, такие демографические потери можно значительно сократить.

Младенческая смертность в России в 2000–2018 гг. сократилась в 3 раза. Однако, в сравнении с другими странами уровень данного показателя остается более высоким. В 2017 г. коэффициент младенческой смертности в РФ составлял 5,6 умерших в возрасте до 1 года на 1 000 родившихся живыми, в Беларуси – 3,2, Германии и Австралии – 3,3, Великобритании и Франции – 3,9, Швеции – 2,4, Финляндии – 2,0 умерших в возрасте до 1 года на 1 000 родившихся живыми [4].

Детская смертность в России, хотя и снизилась в 1,4 раза в 2010–2017 гг., пока тоже остается большой проблемой. В 2016 г. в РФ коэффициент смертности детей в возрасте до 5 лет был равен 7,4 умерших на 1 000 родившихся живыми. В большинстве стран Западной Европы, а также в Беларуси этот показатель был не более 4 случаев смерти на 1 000 родившихся живыми [5].

Материнская смертность в России – самая высокая среди европейских стран (9,1 умерших женщин от осложнений беременности, родов и послеродового периода на 100 000 родившихся живыми в 2018 г.). Даже в Румынии показатель ниже – 8,5 умерших женщин от осложнений беременности, родов и послеродового периода на 100 000 родившихся живыми (2016 г.). А в большинстве стран Западной Европы материнская смертность не превышает 4 случаев смерти женщин от осложнений беременности, родов и послеродового периода на 100 000 родившихся живыми [4].

Смертность в трудоспособном возрасте в России в 1999–2017 гг. снизилась на 29,2%. Во многом это произошло в результате сокращения людских потерь от так называемых внешних причин (от случайных отравлений алкоголем, от транспортных несчастных случаев, самоубийств и убийств) более чем в 2 раза, от болезней системы кровообращения – на 14,6%, от новообразований – на 17,7%, от болезней органов дыхания – в 1,6 раза, от других болезней – на 16,9%.

Но при этом значительно возросла смертность от некоторых других групп болезней: от болезней органов пищеварения – в 1,5 раза, от некоторых инфекционных и паразитарных болезней – на 17,3% [3].

В сельской местности ситуация с младенческой смертностью сложнее. Численность умерших в возрасте до 1 года на 1 000 родившихся живыми на городских территориях составляет 4,7 промилле, на сельских – 6,2 промилле [3].

Смертность в трудоспособном возрасте в российской глубинке тоже выше, чем в городской местности. По мужской части населения показатели равны 8,2 чел. и 7 чел. на 1 000 человек соответствующего возраста соответственно, женской – 2,5 и 2 чел. на 1 000 человек соответствующего возраста соответственно [3].

Итак, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что главным фактором сбережения сельского населения в России является международная миграция. Поэтому наряду с комплексом мер по предотвращению массового оттока населения с сельских территорий за счет создания благоприятных условий жизнедеятельности и формирования позитивного отношения к сельской местности и сельскому образу жизни необходимо активизировать работу, направленную на привлечение на сельские территории мигрантов, прибывающих в Россию из-за рубежа, что будет способствовать стабилизации демографической ситуации в сельской местности.

Важнейшими резервами укрепления демографического потенциала сельских территорий России является кардинальное снижение младенческой, детской и материнской смертностей, а также смертности в трудоспособном возрасте, что требует в числе прочего принятия экстренных мер по борьбе с алкоголизмом.

Закреплению на селе молодых людей будут способствовать создание комфортных условий проживания в сельской местности, создание современных рабочих мест, поддержка предпринимательской активности сельских жителей, а также расширение практики целевой подготовки специалистов для работы в сельской местности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий»: Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696. – Режим доступа: base.garant.ru/72260516/
2. Демографический ежегодник России: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 263 с.
3. Демографический ежегодник России: Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/B19_16/Main.htm
4. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 708 с.
5. Россия и страны мира: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 284 с.
6. Россия и страны – члены Европейского Союза: Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 265 с.
7. В ООН оценили влияние пандемии на число мигрантов. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/16/01/2021/600211cd9a794765a6da5873> (дата обращения: 02.02.2021).
8. Как пандемия повлияла на миграцию и мигрантов: неутешительный доклад ОЭСР. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/kak-pandemija-povlijala-na-migraciju-i-migrantov-doklad-ojesr/a-55318321> (дата обращения: 06.02.2021).
9. Путин поручил чиновникам упростить ввоз гастарбайтеров для строек. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/745602>

БИОФИЛИЯ В УРБАНИСТИКЕ И РАЗВИТИЕ ГОРОДСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ

Гамурак А.В.,
директор ООО «Дирекция
пространственного развития «10»

В статье рассматривается природа как одна из базовых констант человеческой экзистенции, вне которой немислимо городское планирование или жизнь города в принципе. На примере ревитализации общественных пространств автор подчёркивает необходимость следованию принципам соучаствующего проектирования, акцентируя внимание на воссоздании устойчивого ландшафта в натуралистическом стиле на городских территориях.

Ключевые слова: ландшафтный дизайн, устойчивый ландшафт, урбанизм, общественные пространства, биофилия, ревитализация.

BIOPHILY IN URBANISM AND DEVELOPMENT OF URBAN PUBLIC SPACES

Gamurak A.V.,
Director of Spatial Development Directorate «10» LLC

The article considers nature as one of the basic constants of human existence, outside of which urban planning or city life is unthinkable. Using the example of the revitalization of public spaces, the author emphasizes the need to follow the principles of participatory design, focusing on the recreation of sustainable landscape in a naturalistic style in urban areas.

Keywords: landscape design, sustainable landscape, urbanism, public spaces, biophilia, revitalization.

Наши базовые, первобытные реакции на вид природы – пусть даже их происхождение и связано с факторами, которыми мы больше не руководствуемся при рациональном выборе среды обитания, – по-прежнему существенно влияют на нашу психологию, и это сказывается на всём, вплоть до ... благоустроенности городских районов и благополучия граждан.

Эллард К. [8]

Эволюция человека тесно связана с растительным миром Земли: всё разнообразие растительности человек столетиями использовал для своих нужд. С помощью растений человек развивал сельское хозяйство, строил корабли и города. Однако с ростом городов природа стала мыслиться как нечто отдельное от городской жизни: более важным признавалось развитие производств и транспортной системы, а природные ландшафты активно вытеснялись под предлогом жилой застройки и возведения массивных архитектурных сооружений. Для России ситуация описывалась известным учёным, экспертом по территориальному и городскому развитию Глазычевым В. так: «Снос рельефа на гигантских площадях, перекрытие подземных потоков, всевластие асфальтовых «морей» и огораживание водоёмов бетонными берегами (но отнюдь не набережными), наряду с высадкой саженцев квадратно-гнездовым или линейным способом – всё это привело к тотальному переустройству природы на приблизительно 10% обитаемого пространства России. Островки «дикой» природы, первоначально допущенные внутрь городского пространства, были подвергнуты «мягкой» форме чрезмерной нагрузки, в силу чего произошло качественное обеднение видового разнообразия» [3].

Сегодня природа перестаёт восприниматься как нечто отдельное от жизни города и становится неотъемлемой частью городского планирования. Возможно, уже в недалёком будущем произойдёт превращение урбанизированных территорий в места комфорта, где биоразнообразие вернётся в город и станет частью здоровой городской инфраструктуры. Во всяком случае всё возрастающий интерес урбанистов к вопросам ландшафтного урбанизма и биофилии вселяет уверенность в возможности создания комфортной для человека городской среды, выразительной и биоразнообразной.

Многочисленные исследования не раз подтверждали осознанное стремление горожан быть ближе к природе. Для современного города жизненно необходимы краски и элементы живой природы, наполняющие городское пространство естественностью и живописностью, возвращающие горожанам возможность контакта с природой. Американский учёный, специалист по когнитивной нейробиологии и психогеографии Колин Эллард резюмировал: «Мы создали для себя среду настолько далёкую от условий, в которых формировались наши тело и мозг, что если снова погрузить нас в те природные условия, то почти все механизмы, посредством которых мы обычно взаимодействуем с пространством, оказываются бесполезны... Однако... нас инстинктивно влечёт к среде, которая давала нашим предкам жизнь и оберегала их от смерти... В мегаполисах кусочки живой природы ценятся особенно высоко, близость к ним считается престижной. В незнакомом городе нас тянет к его садам и скверам» [8].

Во многих городах мира вектор развития смещается в сторону ландшафтного урбанизма, где природа рассматривается как ключевой фактор структурной оптимизации общественных пространств и гармонично разнообразит существующую городскую инфраструктуру. Акценты сегодня делаются на биофилию как фундаментальную потребность человека в лёгком доступе к естественной природной среде. В осмыслении этих понятий через международный опыт следует, как полагал Валерий Нефёдов, подойти к реализации новых ценностей городской жизни после долгих лет преобладания нормативного градостроительства: «Прибавив природы и потеснив автомобиль, человеку, находящемуся на улице, можно вернуть ощущение комфорта. Наполнить улицу жизнью – означает создать на ней среду для общения людей и контакта с природой, сделать её пространство выразительным и разнообразным» [6].

Опыт реализации проектов по ревитализации общественных пространств убеждает в том, что важность создания продуманных ландшафтов, характерных для этой местности, понимают не только специалисты, архитекторы и урбанисты, но и сами жители, которые включаются в преобразования общественных пространств. Восходящий к латинским корням (*re*... – возобновление и *vita* – жизнь), многоаспектный термин «ревитализация» подразумевает возрождение сущностных характеристик, возвращение к жизни и сохраняет этот признак при использовании в контексте урбанистики, указывая на процесс воссоздания и оживления угасающего или уже утратившего своё предназначение городского пространства. Ревитализация – это ответ на проявившийся социально-экономический дискомфорт в городе, попытка вдохнуть новую энергию в угасающие городские пространства.

На примере ревитализации общественных пространств – городского сада в Белгороде (Горсад) и площади перед Центром культурного развития (ЦКР) «Молодёжный» (г. Старый Оскол Белгородской области) – стало понятно, что горожане с интересом участвуют в обсуждении вариантов взаимодействия и активно включаются в процесс обустройства городской среды, стремясь максимально вписать природу в свою жизнь. Оба проекта были высоко оценены не только жителями города, но и экспертами мирового уровня, поскольку получили престижные награды Российской национальной премии по ландшафтной архитектуре.

Одним из примеров ревитализации общественного пространства стал в 2019 году городской сад (Горсад) в историческом центре Белгорода. В последние годы горсад переживал времена упадка и служил территорией транзитных маршрутов горожан. Проведённые анкетирования и интервью показали, что белгородцы хотели бы видеть горсад как тихое и уютное, зелёное пространство для семейных прогулок и прогулок с детьми.

Вместе с тем кроме функциональности у общественного пространства должна быть индивидуальность, которую авторам проекта удалось сохранить с помощью уникального объекта (некогда главный городской фонтан Белгорода) и дополнить новой детской игровой площадкой, выполненной в экостиле. Разработанная для горсада айдентика включила в себя образ его исторической достопримечательности – того самого старинного фонтана, построенного на рубеже XIX и XX веков. Сам фонтан был отреставрирован.

В дополнение к существующим деревьям, здесь были высажены новые, а также сотни многолетних растений, создающих естественный пейзаж и не требующих сложного ухода. Важная деталь возвращения природного ландшафта в город: полевые многолетние растения предусмотрительно высажены только на оригинальных клумбах, а на газонах используется газонная трава — это в некоторой степени предохраняет маленьких любителей побегать босиком от опасности укусов насекомых. Между тем высаженные в промежутках между оригинальными скамейками декоративные многолетние культуры и деревья создали эффект мягкого, комфортного уединения. В городском саду удалось добиться визуального эффекта не путём контраста цветовой палитры, а контрастом силуэтов, форм и текстур. Всё вместе создаёт ощущение лёгкости, естественности и открытого, свободного пространства, при этом сохраняется четкое зонирование территории.

На ограждении, отделяющем территорию сада от жилых домов, устроено вертикальное озеленение из девичьего винограда. Среди виноградных лоз расположен домик для насекомых, призванный помочь пережить зимние холода насекомым, а также обратить внимание юных посетителей на жизнь этих обитателей горсада.

Ещё одним проектом возрождения общественного пространства стала площадь перед ЦКР «Молодёжный» в Старом Осколе Белгородской области, долгие годы служившая для горожан транзитной территорией и зоной стихийных парковок. На фоне хотя и требовавшего ремонта, но выразительного с точки зрения архитектуры здания Центра, спроектированного по проекту заслуженного архитектора РФ Клавдии Бутовой в 70-е годы прошлого столетия, общественное пространство оставалось безжизненным.

Задача вдохнуть в это пространство новую жизнь была решена сквозь призму биофилии: важно было вернуть территорию жителям для живого общения, комфортного времяпровождения и различных городских активностей с учётом устойчивого и разнообразного ландшафта с характерной для Белгородчины флорой. Концепция реконструкции основывалась на пожеланиях жителей микрорайона Макаренко, где расположен ЦКР «Молодёжный», которые ожидали увидеть здесь зелёное, хорошо освещённое место для прогулок и кратковременного отдыха с семьёй и друзьями. От других целевых групп (подростки, дети среднего школьного возраста, велосипедисты) был получен запрос на возможность покататься на велосипеде и освоить новые техники прыжков на нём. Для этого были установлены удобные велопарковки и скамьи под навесом, предусмотрена территория для свободного передвижения на велосипедах.

Для озеленения были выбраны изящные берёзы, а цветники выполнены на сформированном рельефе в природном стиле. Дизайн в соавторстве с природой позволил наполнить пространство естественным движением живых растений, вернуть радость пребывания в этом общественном пространстве. Большая часть растений, высаженных возле Центра культурного развития, – это многолетники, характерные для климатической зоны средней полосы России и меловых ландшафтов Белгородского региона.

Кроме того, на территории ЦКР установлены новые доминанты в виде теневых навесов-грибов, на крыше которых были высажены засухоустойчивые декоративные злаки и суккуленты. Применение вертикального озеленения сегодня рассматривается как один из актуальных и перспективных аспектов благоустройства и озеленения современных городов, не требующий выделения дополнительных площадей и позволяющий в значительной степени улучшить не только комфорт пространства, но экологические условия окружающей городской среды (включая снижение загазованности, шума, вибраций и т.д.) [6]. Как считает учёный в области использования мировых генетических ресурсов растений в средоулучшающих фитотехнологиях Александр Жученко (младший), вертикальное озеленение жилых кварталов «улучшает психоэмоциональное воздействие среды обитания на горожан» [4].

Вовлеченность горожан в обустройство общественного пространства проявилась при обсуждении вопросов контейнерного озеленения. На рассматриваемой территории удалось воплотить такой вид активности, как «городской огород», когда жители подключились к высадке декоративных и лекарственных растений в контейнерах у своих подъездов.

Отзывы горожан продемонстрировали успешность выбранной тактики: «Красота получилась! Русские молоденькие берёзки стоят в обрамлении поддерживающих конструкций. Красивые многолетние цветы невольно напоминают сказку «Двенадцать месяцев». Белые, похожие на подснежники, цветочки чередуются с синеглазками, похожими на незабудки. Всё это так подчеркивает красоту нашей природы! Главное, чтобы жители города теперь бережно относились к этой созданной для них красоте. Как приятно сюда прийти с детьми, самому насладиться и увидеть, как рады этой красоте малыши» [1].

Очерки средств массовой информации также включают восторженные описания обновлённой территории: «Зелёное сердце» Макаренко сейчас укутано снежным покрывалом, но картина всё равно впечатляющая. Величественные белые грибы-навесы с подсветкой, яркие цветочные горшки, деревянные навесы с качелями, которые и в зимнее время пользуются у горожан спросом. На фоне обновлённого фасада «Молодёжного» благоустроенная территория будто его продолжение» [2].

С помощью методов ландшафтного дизайна удалось добиться разнообразия городской природы и создания «духа места». Недаром это общественное пространство стали называть «зелёным сердцем» микрорайона Макаренко. «Мы способны развить в себе чувствительность к уникальности, индивидуальности мест, – речь идёт не об очевидных различиях, но о различении «духа места». Многое в нём проступает и на низовом уровне — через то, как чувственные реакции дополняют или противоречат друг другу» [5]. Слова архитектора и скульптора Кристофера Дзя как нельзя более точно отражают те преобразования, которые произошли в восприятии пространства старооскольцами.

Итак, понятие биофилии, описываемое Эрихом Фроммом ещё в середине 60-х годов прошлого столетия как «один из видов всеобщего, основополагающего ориентирования, определяющий образ жизни и проявляющийся во влечении к жизни и всему живому, в стремлении любить, творить добро и созидать», сегодня актуализируется [7]. Переход к концепции биофильных городов требует дальнейшего исследования с учётом реалий современного российского города. Однако, уже сейчас можно говорить о том, что ландшафтный урбанизм и биофилия являются объективной необходимостью реагирования на ухудшение экологической ситуации в городах, помогают внедрить в практику формирования комфортной городской среды новые подходы к проектированию общественных пространств.

Практический опыт по ревитализации общественных пространств созвучен с выводом, к которому пришёл в своё время российский учёный Валерий Нефёдов: «Во все сезоны года в красках живой природы содержится немалый ресурс для поддержания у горожан определённого психологического тонуса, помогающего в городской жизни [6]. Опыт работы с городскими пространствами подтверждает это высказывание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сайт города Старый Оскол. – Режим доступа: <https://www.okoskol.ru/news/2850444/v-starom-oskole-zakoncenno-ozelenenie-plosadi-pered-ckr-molodeznyj> (дата обращения 11.01.2021).
2. Блог г. Старый Оскол. – Режим доступа: <https://ok.ru/staryyoskol/topic/152993269723310> (дата обращения 11.01.2021).
3. Город и Природа в России // Сб. «Генезис кризисов природы общества» / Академия Городской среды, Институт Востоковедения РАН. – Вып. 2. – М.: 1994. – Режим доступа: http://www.glazychyev.ru/habitations&cities/1994_gorod_i_priroda_rossii.htm (дата обращения 11.01.2021).
4. Жученко А.А. (младший), Труханов А.И. Средаоулучшающие фитотехнологии в северных мегаполисах. – М.: КРАСАНД, 2009. – 192 с.
5. Кристофер Д. Места, где обитает душа. Архитектура и среда как лечебное средство / Пер. с англ. В.Л. Глазычев. – М.: Ладья, 2000. – 280 с.
6. Нефёдов В.А. Как вернуть город людям. – М.: Искусство – XXI век, 2015. – 160 с.
7. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. – Харвест, Минск, 1998. – 301 с.
8. Эллард К. Среда обитания: как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие / Пер. с англ. – 3-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 228.

ТРУДОВАЯ АДАПТАЦИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТИВНО-МОТИВАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

Целютина Т.В.,

кандидат социологических наук,
доцент, доцент кафедры менеджмента
и маркетинга НИУ «БелГУ»

В статье представлена технология управления адаптацией муниципальных служащих в контексте перспективной инвестиции в трудовой потенциал для достижения социально-экономического благополучия муниципальных учреждений и повышения качества жизни персонала. Обоснованы направления обеспечения системы управления вовлеченностью персонала с учетом инструментов трудовой адаптации. Определены роль, место и назначение карьерного коучинга в системе адаптации как стратегического ресурса обучения и достижения мотивационных целей.

Ключевые слова: трудовая адаптация, человеческие ресурсы, качество жизни, карьерный коучинг, мотивационно-целевое управление, муниципальные служащие.

ADAPTATION AS A RESULTS – MOTIVATIVE TECHNOLOGY OF STRATEGIC DEVELOPMENT MUNICIPAL EMPLOYEES

Tselyutina T.V.,

Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor, Associate Professor of Department of Management and Marketing of the National Research University «BelSU»

The article presents the technology of managing the adaptation of municipal employees in the context of a promising investment in labor potential to achieve the socioeconomic well-being of municipal institutions and improve the quality of life of personnel. The directions of ensuring the personnel involvement management system are substantiated, taking into account the tools of labor adaptation. The role, place and purpose of career coaching in the adaptation system as a strategic resource for learning and achieving motivational goals have been determined.

Keywords: labor adaptation, human resources, quality of life, career coaching, motivational-targeted management, municipal employees.

Производственные ресурсы муниципальных учреждений – капитал, технологии, материалы, время – ограничены, особенно в регионах. Но в то же время любое учреждение вне зависимости от размера и статуса обладает одним практически неограниченным и очень мобильным ресурсом – интеллектуальным потенциалом (капиталом) своих работников. От умения высшего руководства рассмотреть, замотивировать, развить и применить на благо учреждения и самих сотрудников этот потенциал зависит устойчивость и сопротивляемость новым организационным изменениям: внедрению бережливых технологий [2; 4; 6], усложнению моделей реализации проектного управления, цифровизации,

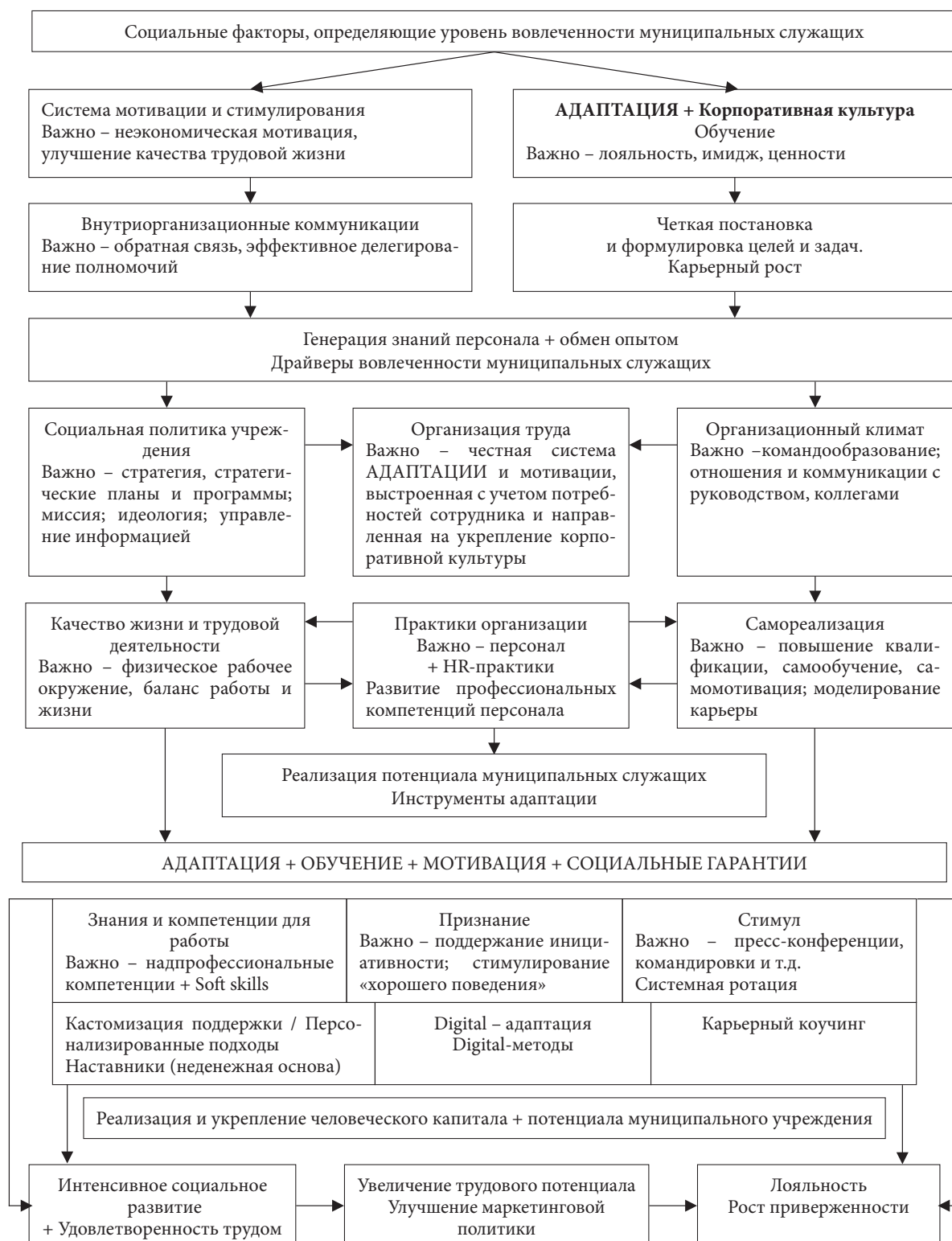

Рис. 1. Направления обеспечения системы управления вовлеченностью персонала с учетом инструментов адаптации (составлен автором)

развитию надпрофессиональных компетенций [3] и мн. др. В этой связи закономерно встает вопрос о статусе, имидже и качестве квалификации муниципальных служащих, желающих работать «честно и долго», готовых регулярно включаться в систему переподготовки и повышения квалификации. Важно – в симбиозе совместной ответственности регионов и местного самоуправления предоставить служащим конкретные адаптационные технологии, направленные на развитие и укрепление профессионального и карьерного роста, реального «кадрового лифта», открытого кадрового резерва.

Задача исследования – определить перспективные направления укрепления системы адаптации муниципальных служащих, которые рассматриваются в качестве перспективной инвестиции наращивания трудового потенциала для достижения социального и экономического благополучия.

Актуализируем проблематику трудовой адаптации муниципальных служащих в границах вектора результативно-мотивационной технологии стратегического развития. Прежде всего, адаптация – это взаимное приспособление работника и конкретного муниципального учреждения, основывающееся на постепенной вработываемости сотрудника в новых профессиональных, социальных и организационно-экономических условиях труда. Понятие вработываемость используем в контексте акцентирования внимания на рабочих действиях, тщательной проработке алгоритма выполнения поставленных задач, мобилизации своих возможностей (ресурсов) в изменчивых условиях труда.

Процессы взаимного приспособления работника и организации будут успешными при условии высокой степени включенности сотрудника в организационные изменения и принятия норм, ценностей коллектива, своих социальных ролей. Чем выше вовлеченность персонала в управленческую деятельность организации, тем эффективнее реализуются социальные программы адаптации, мотивации, обучения (см. рис. 1).

Задачи трудовой адаптации муниципальных служащих:

- достижение совместимости требований организации и возможностей работника на основе поэтапного усвоения норм и ценностей коллектива, своей социальной роли;
- снижение неопределенности и стрессовости у новых сотрудников организации;
- увеличение скорости и качества включенности персонала в принятие управленческих решений;
- сокращение показателей текучести персонала.

В современной практике HR-менеджмента выделяют два направления адаптации: первичная и вторичная. Первичная адаптация – это процесс ввода сотрудника в новую систему профессиональной деятельности. Она ориентирована, прежде всего, на молодые кадры, не имеющие трудового опыта. Вторичная адаптация – процесс приспособления работников, которые имеют опыт профессиональной деятельности. Необходимость быстрой перенастройки связана с изменениями объекта деятельности, своей профессиональной роли. Например, переход на должность руководителя. Другой пример: в конкретном структурном подразделении муниципального учреждения внедряются новые инновационные технологии по бережливому производству, следовательно, возникает необходимость приспособления и включенности работников в организационные изменения.

Управление трудовой адаптацией невозможно без учета и контроллинга её факторов, которые представляют собой сложную имплементацию ресурсов, выступающих движущей силой управленческого процесса. Руководители должны учитывать факторы и условия, влияющие на содержание, методы, сроки, темпы и результаты адаптации (рис. 2).

В каждой организации разрабатывается Положение об адаптации или иной локальный нормативный документ (например, инструкция), который регламентирует адаптационные технологии. Положение об адаптации может содержать различные дополнительные формы документов: программы адаптации, планы работы сотрудников в период адаптации, листы оценки. Достижению адаптационных задач на всех уровнях служит Программа адаптации, регулирующая процесс, технологию и организацию конкретных проектных мероприятий. Модным трендом считается разработка внутрикорпоративных «Чек-листов по адаптации».

Технология процесса управления адаптацией – самый сложный организационный элемент, требующий разработки инновационных Программ адаптации на основе современных методов и процедур.

Выделим результативные методы трудовой адаптации муниципальных служащих:

- наставничество;
- обучение и переобучение;
- командные тренинги, кейсы, деловые игры;

- карьерный коучинг;
- тест-драйвы реальных обязанностей сотрудника;
- геймификация;
- инструктаж;
- Digital-методы;
- ротация;
- метод погружения в принятие управленческих решений [5];
- метод вовлеченности через участие в построении и развитии корпоративной культуры и мн. др.

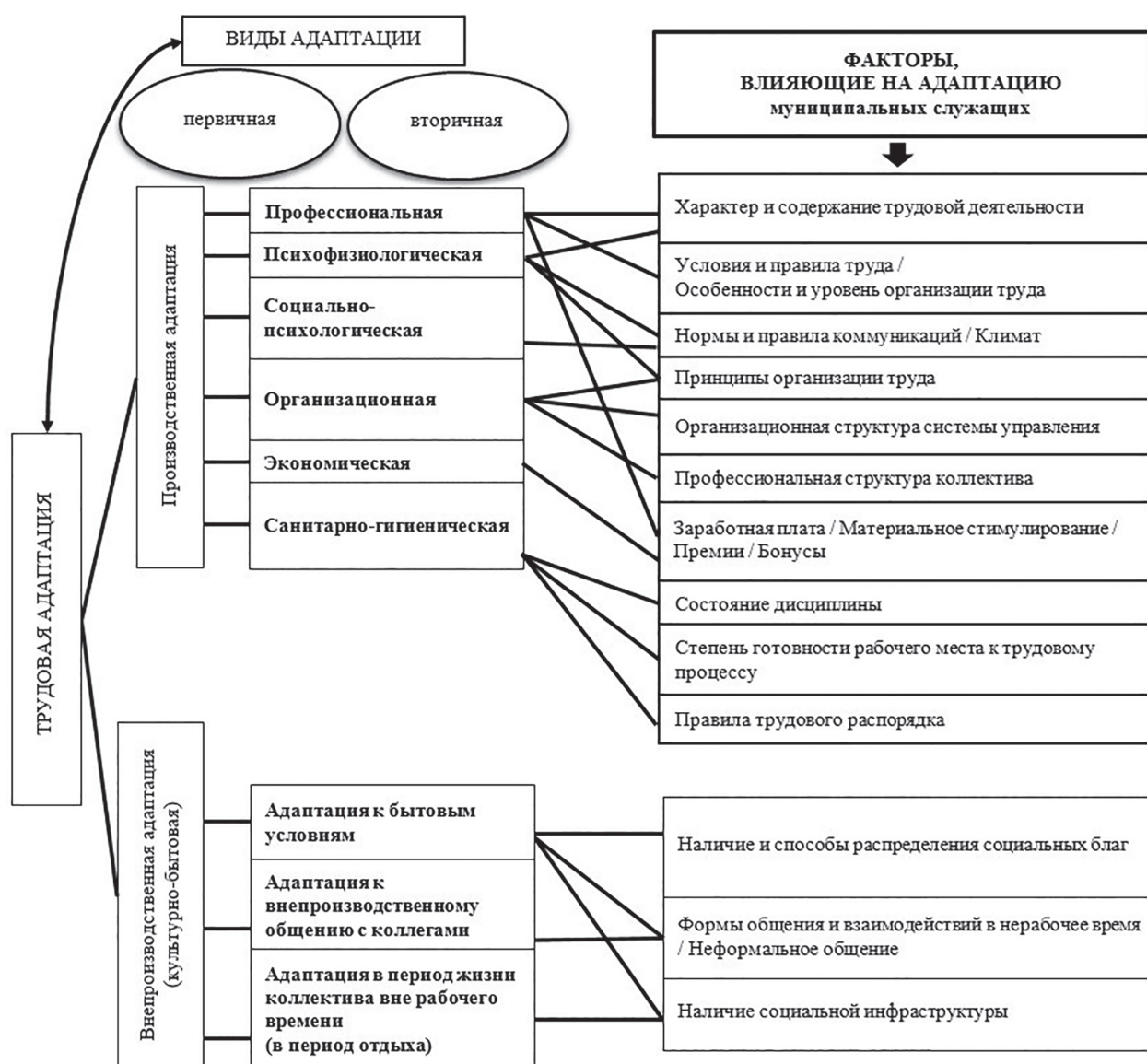

Рис. 2. Факторы, влияющие на трудовую адаптацию муниципальных служащих

«Карьерный коучинг, в системе адаптации, должен выступать как совокупность методов, оценочных процедур, способствующих решению вопроса о выборе оптимальных направлений профессионального роста и развития; как личностный (индивидуальный) подход к обучению, мотивации, планированию целей, жизненных стратегий; как концепция самомаркетинга» [1].

В администрации города Белгорода для муниципальных служащих, топ-менеджеров, включенных в управленческий кадровый резерв, системно применяется практика функционального представительства коучинга в многовекторной управленческой деятельности. Использование коучинг-технологий в муниципальной практике способствует:

– быстрому и результативному освоению специалистами инновационных форм и методов работы, достижению ключевых целей – как личностных, так и организационных;

– освоению за короткое время новых знаний по бережливому управлению, антикризисному менеджменту и мн. др. – обучение в группе (2–3 дня) с частичным отрывом от основной производственной деятельности (службы), (рис. 3).

Геймификация – применение игровых подходов, методов для вовлечения персонала в рабочий процесс решения сложных (нестандартных) задач.

КАРЬЕРНЫЙ КОУЧИНГ муниципальных служащих - процесс оказания услуг консультирования, совокупность методов, помогающих специалисту четко определить свои цели, сконцентрироваться на их достижении и получать наилучшие результаты за более короткий срок, с максимальной отдачей, с меньшими усилиями, с минимизацией рисков

ПРИЧИНЫ ВОСТРЕБОВАННОСТИ КАРЬЕРНОГО КОУЧИНГА

- желание четко, своевременно ставить стратегические цели и разрабатывать (реализовывать) планы достижения;
- желание добиваться большего успеха в своей профессии, сделать прорыв и укрепить позиции в карьерном росте;
- желание сочетать позиции и роли «лидера», «инноватора», «руководителя»;
- социальная ответственность.

- для адаптации, мотивации, обучения, направленных на достижение быстрого результата;
- для выявления собственных состояний успеха и профессионального мастерства;
- для урегулирования конфликтов, с которыми сложно справиться в одиночку;
- для оптимизации тайм-менеджмента;
- для улучшения коммуникационных каналов.

НАПРАВЛЕНИЯ КАРЬЕРНОГО КОУЧИНГА

- консультирование по всем видам адаптации и развитию карьеры;
- разработка программ по развитию карьеры;
- личностная и профессиональная оценка (Assessment), психологическая диагностика состояния личностных и профессиональных качеств, тестирование, составление профессиограмм;
- аттестация;
- обучающее консультирование;
- PR-консультирование (само-PR);
- командообразование, лидерство, управление талантами;
- тайм-коучинг.

СПЕЦИФИКА И ФУНКЦИИ КАРЬЕРНОГО КОУЧИНГА

- технология, способствующая решению вопроса о выборе пути индивидуального профессионального роста и развития;
- модель партнерства по моделированию и развитию карьеры;
- организационный проект – планирование карьерного роста и профессионального развития с использованием организационных ресурсов и возможностей;
- консультирование, включающее в себя оценку компетенций, выявление наклонностей, поддержку в выборе карьерной стратегии;
- концепция саморекламации, самореализации;
- инновационный инструмент формирования мотивации и стимулирования на основе укрепления элементов корпоративной культуры;
- результативно-мотивационная технология стратегического развития муниципальных служащих;
- стратегия становления и укрепления личного мастерства в профессии.

ФОКУС КАРЬЕРНОГО КОУЧИНГА для муниципальных служащих

- определение целей, основанных на личных ценностях. Ранжирование и ясность целей с учетом элементов корпоративной культуры;
- логичность карьерограмм;
- личный имидж, статус, маркетинг и тактика поиска новых возможностей (ресурсов);
- адекватность запроса своему опыту, личным достижениям;
- внутренняя сила (ресурсы) и потенциал.

СУЩНОСТЬ КАРЬЕРНОГО КОУЧИНГА в системе муниципальной службы

профессиональный, организованный процесс, который содействует раскрытию потенциала руководителей и служащих муниципальных образований для достижения поставленных целей или разрешения проблем в реализации стратегий социально-экономического развития территории, улучшении качества управления и качества жизни населения: включает такие виды специальной деятельности и соответствующие методы, как HR-консалтинг, бизнес-консультирование, тренинги, наставничество, психологическое консультирование и мн. др.

Рис. 3. Роль и назначение карьерного коучинга как технологии обучения и достижения мотивационных целей муниципальных служащих

Digital-методы – цифровые средства и программы: HR-боты, мессенджеры, специальные поисковые и оценочные программы (облачные хранилища с разработанными корпоративными инструментами), LMS-система (программное приложение для администрирования учебных курсов в рамках дистанционного обучения) и мн. др.

Наставничество как инструмент адаптации объединяет процесс ознакомления, приспособления работников к содержанию и условиям трудовой деятельности, а также к социальной среде организации. Чтобы процесс наставничества был эффективным, а не имитационным, рекомендуется все его этапы проводить с учетом системы SMART.

Для обеспечения эффективности и скорости адаптационных процессов необходимо учитывать определенные условия и HR-факторы, прежде всего:

- качественный уровень работы по профессиональной ориентации потенциальных сотрудников;
- объективность деловой оценки персонала (как при отборе, так и в процессе различных видов, уровней адаптации работников);
- отработанность организационного механизма (моделей) управления процессами адаптации;
- престиж и привлекательность профессии муниципального служащего, работы по определенной специальности именно в органах власти;
- особенности организации труда, реализующие мотивационные установки сотрудника;
- наличие отработанного механизма и технологий преодоления (минимизации) сопротивления персонала организационным изменениям и повышения инновационной готовности;
- гибкость, адресность, своевременность системы обучения персонала, которая должна строиться, в том числе на укреплении нужных элементов корпоративной культуры и мн. др.

Чем выше вовлеченность персонала в принятие управленческих решений, тем качественнее результаты реализации программ адаптации, наставничества и обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Целютина Т.В. Стратегическое управление талантливыми сотрудниками как hr-тренд повышения качества трудовой жизни // Управление городом: теория и практика. – 2017. – № 4 (27). – С. 85–90.
2. Hambleton L. Treasure Chest of Six Sigma Growth Methods, Tools, and Best Practices: A Desk Reference Book for Innovation and Growth. – Pren-tice Hall, 2007. – 864 p.
3. Mayo A. Human Resources or Human Capital?: Managing People as As-sets. – Gower Publishing, Ltd., 2012. – 356 p.
4. Ohno T. Workplace Management. – Gemba Press, 2007. – 146 p.
5. Von Krogh G., Ichijo K., Nonaka I. Enabling knowledge creation. How to unlock the mystery of tacit knowledge and release the power of innovation. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 292 p.
6. Womack J.P., Jones D.T., Roos D. The Machine That Changed the World: The Story of Lean Production. – HarperCollins, 1991. – 323 p.

Гладкова И.А.,
старший преподаватель кафедры
социологии и управления
«БГТУ им. В.Г. Шухова»

В статье рассматриваются профессиональные и жизненные стратегии современной молодежи, проводится анализ трансформации ценностных ориентаций молодежи в современных условиях. Рассматривается проблема совмещения трудовой занятости и построения карьеры с актуальными для молодежи задачами создания семьи и рождения детей.

Ключевые слова: социализация молодежи, система ценностных ориентаций, профессиональные и жизненные стратегии, профессионально-личностное становление, кризисы профессионально-личностного становления.

LIFE VALUES AND STRATEGIES OF MODERN YOUTH

Gladkova I.,
Senior Lecturer of the Department of Sociology and Management «BSTU. V.G. Shukhov»

The article examines the professional and life strategies of modern youth, analyzes the transformation of the value orientations of youth in modern conditions. The problem of combining employment and building a career with the tasks of creating a family and having children, which are urgent for young people, is considered.

Keywords: socialization of youth, the system of value orientations, professional and life strategies, professional and personal development, crises of professional and personal development.

В современных условиях наряду с изменениями социально-профессиональной структуры общества отмечается трансформация системы ценностных ориентаций молодежи. Очевидно, что в будущем доля поколения Z, к которому относятся студенты и выпускники, на рынке труда будет неуклонно возрастать. Даже несмотря на малочисленность данного поколения в общей демографической структуре населения, очевидно, что именно они в скором времени будут основными игроками на рынке труда и в сфере занятости.

Между тем система ценностных ориентаций молодежи имеет свои специфические особенности, которые далеко не всегда готовы воспринимать и учитывать в организации работы с ними как преподаватели, так и руководители – представители средних и старших возрастных групп.

Так, молодые специалисты не отличаются лояльностью и приверженностью к одной компании и с легкостью меняют место работы [1].

Принадлежность к конкретной организации для многих молодых людей утрачивает свою ценность. Адаптивная стратегия, предполагающая смену не только места работы, но и профессиональной сферы в современных динамичных условиях получает все большее распространение. Согласно результатам мониторинга, проводимого автором, доля студентов, реализующих данную стратегию, достаточно высока (в 2018 г. данный показатель составлял 18%, в 2020 г. – он возрос до 26,3%).

С одной стороны, горизонтальная профессиональная мобильность гораздо чаще проявляется в условиях нестабильности, экономических кризисов. Кризисное состояние профильных предприятий, сокращение рабочих мест вынуждают молодых специалистов перепрофилироваться и трудоустраиваться в другой профессиональной сфере. Кроме того, при отсутствии возможности трудоустройства по специальности в своем регионе молодые специалисты могут трудоустраиваться за его пределами, проявляя территориальную мобильность.

С другой стороны, на данный процесс оказывает влияние и трансформация системы ценностных ориентаций молодежи.

В настоящее время профессиональное развитие требует все более высокой мобильности. Молодежь активно ищет возможности для самореализации. Соответственно все большее распространение получают разнообразные карьерные траектории: не только вертикальные, но и горизонтальные. С усилением культурных различий между социальными группами роль горизонтальных потоков мобильности, детерминированных особенностями системы ценностных ориентаций и стиля жизни, существенно возрастает.

Если рассматривать систему ценностных ориентаций современной молодежи, следует отметить, что значимую роль играют ценности общества потребления. Благодаря таким агентам социализирующего влияния, как СМИ и Интернет, происходит трансляция идеалов общества потребления. В результате все более представленной в общественном сознании становится идея мобильности как потребления. Согласно представлениям современной молодежи (и не только молодежи), не обязательно стремиться к карьерному росту и достижению более высокого социального статуса, достаточно быть вовлеченным в процесс потребления, имитирующий потребление элитных групп.

Скорость изменений в современном мире высока. То, что еще несколько месяцев назад казалось прорывом, сегодня воспринимается как нечто привычное. В таких условиях у молодежи выработалось так называемое «клиповое мышление», фрагментарность. Молодые люди не склонны сосредотачиваться на чем-то одном, предпочитают получать и перерабатывать информацию короткими порциями. Такой фрагментарный подход переносится и на сферу построения карьеры: молодые люди не склонны планировать карьеру на длительный временной период. Для них важно получить результаты «здесь и сейчас».

Важной ценностью для молодежи является профессиональное развитие. Молодые люди заинтересованы не только в вертикальном, но и в горизонтальном росте, стремятся попробовать и узнать как можно больше. Для них важно иметь возможность выполнять разноплановые задачи, общаться и работать с сотрудниками из других отделов, узнавать новое.

Молодые люди воспринимают работу как гармоничную, если, приложив усилия, получают тот результат, который ждут, а затем – вознаграждение, которое они расценивают как значимое. Они осознают, что должны много работать, для того чтобы достичь успеха, но стремятся к тому, чтобы то, чем они занимаются, совпадало с их интересами и давало возможность развиваться.

Представители поколения Z согласны получать на 10% меньше ради сокращения рабочего времени или работы в организациях с созвучными для них ценностями. Многие из них не считают карьерное продвижение основным приоритетом. Для современной молодежи очень важно, чтобы оставалось время для себя. Соответственно для них весьма привлекательным является удаленный формат работы, а также гибкий график работы.

В системе ценностей современной молодежи важное значение имеет общественное признание, ощущение личной значимости. Представители поколения Z с детства привыкли «получать лайки». Иначе говоря, похвалу и поощрение за каждое малейшее достижение. Развитие социальных сетей

окончательно приучило молодых людей к мысли, что окружающие выражают одобрение почти каждому их шагу. Поколение лайков воспринимает только спокойную конструктивную критику: когда им не просто говорят, что они сделали не так, но и объясняют, почему и где именно они совершили ошибку, дают возможность подумать, как ее можно было бы исправить. Необходимо понятно доносить, почему действия молодого сотрудника не привели к нужному результату, обсуждать с ним, как можно было бы исправить ситуацию, какой путь решения проблемы выбрать.

Авторитарный стиль руководства, неконструктивная критика с его стороны приводят к демотивации молодых специалистов. Авторитет для них не тот, кто дольше работает в компании, а тот, кто является настоящим профессионалом, который может дать ответ на любой вопрос, общается с молодежью как с партнерами. По мнению молодежи, весьма результативно делать лидером проектной группы или наставником для молодых сотрудников профессионала, который сможет найти с ними общий язык, ответит на все возникающие вопросы.

Если представители поколения Z не получают лайков, они уходят из компании, так как воспринимают ее как недружественную себе. Для удержания молодых специалистов необходимо учитывать данную особенность молодежи, регулярно поощрять в процессе работы, а не только за конечный результат. Причем похвала должна носить публичный характер (на общем собрании или непосредственно на рабочем месте в присутствии коллег).

Важным мотивирующим фактором является постановка интересных и разнообразных профессиональных задач. Особенно если рабочие обязанности пересекаются с интересами и увлечениями молодого сотрудника. Современная молодежь умеет быстро переключать внимание, поэтому без труда работает в режиме многозадачности: успешно решает несколько разноплановых задач одновременно.

Как показывают результаты социологических исследований, молодые люди являются лидерами в применении гаджетов и информационных технологий [2]. Для поколения Z грань между виртуальной и реальной жизнью размыта, они контактируют с миром с помощью гаджетов. Соответственно для молодежи важно иметь возможность использовать смартфоны и планшеты в работе, решать профессиональные задачи с помощью специальных программ.

Представителям поколения Z свойственна аутентичность. Они хотят быть самими собой, а не подражать кому-либо. Все более выраженным становится тренд персонификации карьерной траектории. А наибольшую эффективность в работе с молодежью приобретает индивидуальный подход. Неслучайно именно с увеличением на рынке доли работников поколений Y и Z связывают распространение управленческого подхода Human to human (H2H).

Что касается семейно ориентированной стратегии, следует отметить, что современная молодежь не спешит создавать семью и откладывает рождение детей на более поздний срок. Согласно результатам исследований, проведенных среди студенческой молодежи г. Белгорода, доля респондентов, планирующих после завершения обучения полностью посвятить себя семье, составляет всего около 2%. Причем данный показатель остается стабильным на протяжении длительного периода времени: с 2005 г. по 2018 г.

Все более распространенной среди молодежи становится установка, согласно которой на первом месте стоит обеспечение финансовой устойчивости, достижение успехов в карьерном продвижении, и только после этого – создание семьи и рождение детей. Жизненные ценности в определенной степени могут выступать регуляторами первоочередности удовлетворения потребностей. Как показывают исследования социологов, представители славянских этнических групп, прежде всего девушки, считают, что создание семьи в студенчестве следует отложить [3].

Вместе с тем, несмотря на выраженную тенденцию откладывать создание семьи и рождение детей на более поздний срок, значимость и ценность крепкой семьи для молодежи высока. Так, проведенный анализ наиболее важных ценностей молодежи показал высокую значимость семьи для молодежи города Белгорода: 66,6% респондентов указали, что «крепкая семья» стоит для них на первом месте. При этом наличие и сохранение семьи для респондентов женского пола оказывается более важным, чем для мужчин. А такая жизненная ценность, как «свобода и независимость» в большей степени важна для молодых людей.

В условиях высокой конкуренции, а также высоких материальных запросов все больше внимания и временных ресурсов уделяется профессиональной сфере. Анализ темпоральных характеристик занятости членов семьи в настоящее время свидетельствует о существенном увеличении временных затрат на профессиональную деятельность [4].

Очевидно, что в таких условиях семейные пары (особенно молодые) сталкиваются с серьезными трудностями. Добиться успеха и в карьере, и сохранить гармоничные отношения в семье достаточно сложно.

С другой стороны, семья – это важнейшая точка опоры в современном нестабильном мире. Если оба партнера работают, экономическое положение семьи более устойчивое. Если у одного из партнеров есть стабильный доход, то другой может позволить себе попробовать себя в новой профессиональной области или же открыть собственное дело. Более того, все больше молодых людей приходят к выводу, что для разносторонней, содержательно наполненной жизни важно реализовать себя не только в профессиональной сфере, но и построить устойчивые, гармоничные отношения в семье. Так, для опрошенных нами респондентов, наряду с ценностями «крепкой семьи» (66,6%) и здоровья (61,8%), проявляется значимость такой ценности, как «интересная работа, карьера» (38,2%).

Таким образом, кризис профессионального самоопределения и поиска себя в профессиональной сфере совпадает у молодых людей с актуальными для них задачами создания семьи и рождения детей. Траектория индивидуального развития каждого из партнеров накладывается на генезис семьи, который также имеет свои кризисные этапы. Только в том случае, если семейная пара проживает их совместно, каждый из партнеров выходит на более высокий уровень не только в семейных отношениях, но и в карьерном развитии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аврамова Е.М. Тенденции занятости российской молодежи в регионах // Социологические исследования. – 2018. – № 9. – С. 130–134.
2. Радаев В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. – 2018. – № 3. – С. 15–32.
3. Назарова И.Б., Зеленская М.П. Брак, семья, обучение: установки и представления студентов // Социологические исследования. – 2019. – № 7. – С. 78–89.
4. Бурханова Ф.Б., Праведникова А.В. Влияние темпоральных характеристик трудовой занятости на баланс семьи и работы // Вестник ВЭГУ. – 2016. – № 2(82). – С. 51–60.

К ОЦЕНКЕ ДОСТУПНОСТИ УСЛУГ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (ПО ДАННЫМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ ЖИТЕЛЕЙ Г. ВОЛОГДЫ)

Басова Е.А.,

кандидат экономических наук, старший
научный сотрудник отдела исследования
уровня и образа жизни населения
ФГБУН ВолНЦ РАН

В статье представлены результаты исследования доступности медицинских услуг. Показано, что период с 2010 г. по 2018 г. в РФ характеризовался снижением укомплектованности лечебных учреждений медперсоналом, сокращением государственного финансирования сферы здравоохранения, ростом расходов населения на платные медицинские услуги. Результаты проведенного исследования подтвердили снижение субъективных оценок удовлетворенности медицинским обслуживанием в масштабах всей страны и конкретного населенного пункта (на примере г. Вологды). Сделан вывод о необходимости активизации социальных инноваций в целях повышения доступности и качества оказания медицинских услуг.

Ключевые слова: доступность, здравоохранение, качество медицинских услуг, субъективные оценки.

TO THE ASSESSMENT OF THE AVAILABILITY OF HEALTHCARE SERVICES (ACCORDING TO THE DATA OF SOCIOLOGICAL SURVEYS IN VOLOGDA)

Basova E.A.,

Candidate of Sciences in Economics, Senior Researcher of the Department of Research of the Level and Lifestyle of the Population, Vologda Research Center of the RAS

The article presents the results of a study of the availability of medical services. It is shown that the period from 2010 to 2018. characterized by a decrease in the staffing of medical institutions with medical personnel, a decrease in state funding for the health sector, and an increase in population spending on paid medical services. The results of the study confirmed a decrease in subjective assessments of satisfaction with medical services throughout the country and in a particular settlement (for example, Vologda). The conclusion is made about the need to activate social innovations in order to increase the availability and quality of medical services.

Keywords: availability, healthcare, quality of medical services, subjective assessments.

Доступность услуг сферы здравоохранения влияет на социально-экономическое развитие страны. Состояние здоровья населения, выступая стратегической категорией [14], обладает высоким мультипликативным эффектом. По оценке Мирового банка, РФ при сохранении одной жизни удастся сберечь 200 тыс. \$ [4]. Уровень медицины, доступность и качество оказания медицинских услуг напрямую определяют статистику смертности в стране, а это в условиях российской действительности остается важнейшим вопросом социально-демографической политики. Если в развитых странах показатель смертности отмечен на уровне 9, то в нашей стране при той же возрастной оценке – 12,4. Очевидно, что снижение численности населения активного трудоспособного возраста ведет к дефициту предложения на рынке труда, усугубляет имеющиеся структурные диспропорции и в конечном итоге негативно отражается на возможности роста экономики. Согласно проведенным расчетам [5], показатель упущенной выгоды в производстве ВРП, исчисленный на основе индикатора потенциальной демографии «потерянные годы потенциальной жизни», составил по Вологодской области в 2016–2018 гг. величину, превышающую уровень расходов на здравоохранение. Объем упущенной экономической выгоды вследствие потерь трудовых ресурсов варьировал в указанные годы от 10% до 15% от размера ВРП. В этой связи решение проблем доступности и качества услуг сферы здравоохранения, в т.ч. расширение доврачебной (в т.ч. профилактической), врачебной и специализированной медицинской помощи, остается одной из первостепенных задач в ракурсе социальных проблем российского общества.

Структурно-организационная рационализация здравоохранения, проводимая на рубеже XX в., проявилась в сокращении больниц почти в 2 раза за 2000–2015 гг. Количество больничных коек снизилось на 30%. Снижение количества больниц преследовало цель по переориентации населения в амбулаторно-поликлинические учреждения, но и число поликлиник также подверглось сокращению (на 13%), а нагрузка в них выросла со 166 до 208 человек в день. По мнению Тощенко Ж.Г. [13], «...на практике «оптимизация» здравоохранения оборачивается для населения РФ ограничением доступности и качества медицинской помощи, что неизбежно повлечет за собой ухудшение здоровья граждан и их качества жизни».

Основной целью исследования является изучение региональных особенностей и субъективных оценок населения относительно вопросов функционирования сферы здравоохранения и выявление возможностей роста доступности и качества медицинской помощи.

Доступность и качество услуг здравоохранения все чаще становится предметом исследования в работах отечественных и зарубежных ученых. Доступность медицинской помощи рассматривается как одна из характеристик сферы экономики знаний [4, 13], а также как фактор устойчивого социально-экономического развития региональных систем [5-6, 12].

Изучение теоретико-методологических вопросов предоставления медицинских услуг и различных аспектов удовлетворенности пациентов оказанием стационарной и амбулаторно-поликлинической помощи отмечено в трудах Блиновой Е.Ю., Трофимова О.В., Цыбы С.А., Заборовского Г.И., Камалиева М.А., Коцерубы Т.И., Письменной Е.Е., Моженковой Е.М., Andersen R., Berry L., Eisen S. и т.д. Значительный вклад в разработку концептуальных основ оценки качества предоставления медицинских услуг внесли такие авторы, как Адыширина Г.А., Вялых Н.А., Светличная Т.Г., Цыганова О.А. и т.д. Несмотря на значительное число работ, посвященных современному состоянию и тенденциям развития сферы здравоохранения, недостаточно проработанным остается вопрос относительно субъективных оценок населения конкретной территории о тенденциях доступности и качества медицинских услуг.

Информационной базой исследования послужили официальные информационные ресурсы Федеральной службы государственной статистики России по вопросам состояния сферы здравоохранения регионов РФ за период с 2010 г. по 2018 г., информация федерального статистического наблюдения по условиям жизни населения, а также результаты социологических опросов населения Вологодской области, проводимых с 2011 г. по 2020 г. ФГБУН ВолНЦ РАН. Объем выборок в каждом опросе составлял 1 500 человек. Метод выборки: районирование с пропорциональным размещением единиц наблюдения. Тип выборки: квота по полу и возрасту. Способ сбора эмпирических данных: индивидуальное раздаточное анкетирование. Ошибка выборки не превышала 3%. Обработка данных проведена в программе SPSS Statistics.

По результатам исследования выявлена значительная асимметрия лечебных учреждений, кадров и финансовых ресурсов на территории страны. Наиболее высокий уровень численности врачей зафиксирован в 2018 г. в г. Санкт-Петербург (81 ед. на 1 000 чел. населения), наименьший – в Чеченской ре-

спублике (29,3 ед. на 1 000 чел. населения). Среднероссийский уровень укомплектованности врачами всех специальностей составлял в 2018 г. 47,9 ед., снизившись на 0,04% по сравнению с 2010 г. Вологодская область по данному показателю в 2018 г. находилась внизу рейтинга субъектов (78-е место из 82) со значением на уровне 35,3 врача на 1 000 чел. населения региона.

За исследуемый период в РФ, а также в Вологодской области объем расходов консолидированных бюджетов на здравоохранение на душу населения (в сопоставимых ценах) сократился почти в два раза. Инвестиции в основной капитал на душу населения за период с 2010 г. по 2018 г. также подверглись значительному снижению (почти на 30% в сопоставимой оценке). В рейтинге субъектов лидером по объему инвестиций являлась Магаданская область (8 228 руб. на душу населения), замыкал рейтинг Дагестан (293 руб. на душу населения). Вологодская область занимала промежуточное положение с объемом инвестиций около 951 руб. на душу населения.

Сокращение укомплектованности медицинскими кадрами и государственных расходов на финансирование сферы здравоохранения, уменьшение числа лечебных учреждений и ряд других негативных тенденций привели к росту объема платных услуг на душу населения (табл. 1). В среднем по РФ объем платных медуслуг в сопоставимых ценах на душу населения вырос в 2018 г. по сравнению с началом исследуемого периода почти в 1,4 раза. Резкий рост платных услуг зафиксирован в Чеченской республике (с 82 руб. в 2010 г. до 3 304 руб. в 2018 г.). В Вологодской области отмечено незначительное повышение данного индикатора (1,1 раза). В рейтинге регионов минимальный объем платных медуслуг на душу населения отмечен в республике Ингушетия (535 руб. на душу населения), максимальный – в г. Санкт-Петербург (9 798 руб. на душу населения).

Таблица 1

Объем платных медицинских услуг на душу населения (с учетом стоимости фиксированного набора товаров и услуг по регионам), рублей¹

Регион ²	Годы									Ранг ³	2018 г. к 2010 г., раз ⁴
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018		
Республика Ингушетия	701	325	475	456	461	491	500	533	535	1	0,55
Республика Калмыкия	291	303	313	343	396	544	652	939	962	2	1,67
Республика Тыва	369	451	491	523	547	641	640	730	1053	3	1,80
Республика Алтай	410	506	607	805	852	1093	1221	1111	1450	4	1,67
Республика Хакасия	765	843	919	1029	1332	1411	1370	1508	1519	5	1,16
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Вологодская область	2526	2673	2874	3258	3476	3657	3959	4058	4345	62	1,13
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Новгородская область	2815	3191	4432	4977	5659	6611	6601	7001	6808	78	1,17
г. Москва	2833	3176	3783	4951	5609	5821	6044	6676	6873	79	1,28
Свердловская область	3057	3339	3696	4368	4966	5410	5862	6635	7039	80	1,40
Республика Башкортостан	2658	3104	3639	4212	4678	5510	6074	6436	7428	81	1,49
г. Санкт-Петербург	3798	4622	5016	5573	6278	7222	7924	8249	9798	82	1,32
Российская Федерация	1753	2000	2329	2897	3244	3605	3899	4266	4617	-	1,41

¹ Составлено и рассчитано по данным источников [1-2].

² Приведены данные по 5 регионам с наилучшими и наихудшими значениями показателя, а также Вологодской области.

³ Данные ранжированы по регионам за 2018 г.

⁴ В сопоставимых ценах 2018 г.

Доля расходов населения на медуслуги в общей структуре платных услуг увеличивалась ежегодно. Данная тенденция характерна практически для всех субъектов РФ. В среднем по стране доля платных медицинских услуг в общем объеме платных услуг выросла с 5,1% в 2010 г. до 7% к 2018 г. Самая низкая доля расходов на услуги здравоохранения отмечена в 2018 г. в республике Ингушетия (1,9%), наибольшая – в Новгородской области (11,6%). Высокий показатель расходов на платные медуслуги отмечен в Вологодской области (78-е место со средним значением 8,7% в каждый из рассматриваемых периодов).

Большая часть населения РФ (53%) выражает недовольство в отношении процессов реформирования здравоохранением. Недовольство в отношении роста платной медпомощи высказывает 12% опрошенных, низкий уровень квалификации медперсонала и недостаточно высокий уровень лечения отмечают 89% респондентов. При этом жители сельских территорий, как правило, указывают более положительные оценки по поводу удовлетворенности медицинским обслуживанием, нежели проживающие в городах [8]. Данная тенденция отмечена и по результатам опросов, проводимых ФГБУН «ВолНЦ РАН» в разные годы на территории Вологодской области. Так, выявлена противоположная величина оценок по полярным вариантам ответов «полностью удовлетворен» и «полностью не удовлетворен» медицинским обслуживанием среди жителей городской и сельской местностей. Доля сельских жителей, полностью удовлетворенных сферой медицинского обслуживания, составляет 6,5% против 4,6% представителей городов (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы удовлетворены сферой медицинского обслуживания?», в % к числу опрошенных, 2018 г.

Вариант ответа	Вологда	Вологодская область	Районы	в том числе:	
				городская местность	сельская местность
Полностью удовлетворен(а)	4,3	6,8	5,6	4,6	6,5
Скорее удовлетворен(а)	26,1	23,3	22,2	26,6	18,4
Затрудняюсь ответить	37,9	36,8	37,4	41,0	34,3
Скорее не удовлетворен(а)	27,0	26,8	28,6	21,4	34,8
Полностью не удовлетворен(а)	4,7	6,5	6,1	6,4	6,0
Полностью и скорее удовлетворен(а)	30,4	30,1	27,8	31,2	24,9
Полностью и скорее не удовлетворен(а)	31,7	33,3	34,7	27,8	40,8

По данным социологического опроса, проведенного ВолНЦ в 2019 г., полностью удовлетворена медицинским обслуживанием незначительная доля вологжан (4,3%). Для сравнения: по Вологодской области данный индикатор несколько выше (6,8%). Число респондентов, полностью не удовлетворенных медуслугами, примерно совпадает с высказавшими противоположное мнение. Данное обстоятельство касается как г. Вологды, так и Вологодской области в целом (доля положительных ответов составляет 4,7% и 6,5% соответственно). Существенное количество опрошенных (примерно 40%) затруднилось ответить на вопрос об удовлетворенности медуслугами. В целом число респондентов, полностью и скорее удовлетворенных медобслуживанием и не являющихся таковыми, составило примерно одинаковую величину (30,4% и 31,7% соответственно).

Недоступность здравоохранения и низкое качество медицинских услуг на протяжении долгого периода являются наиболее острыми вопросами для вологжан и их семей. После высоких темпов роста цен и низкого уровня жизни именно сфера здравоохранения вызывает наибольшее беспокойство у жителей областного центра (табл. 3). Пик недовольных ситуаций в сфере оказания медицинских услуг пришелся на 2019 г.: свыше 41% респондентов отнесли низкий уровень доступности здравоохранения к числу наиболее острых проблем.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Какие проблемы современной жизни Вы считаете наиболее острыми для Вас и Вашей семьи?», в % к числу опрошенных в г. Вологде

Варианты ответов	Годы								
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Инфляция	57,5	50,7	55,2	54,9	62,1	46,9	41,1	47,6	50,1
Низкий уровень жизни, бедность	30,6	25,9	29,3	32,3	36,8	30,6	30,8	31,0	39,2
Недоступность здравоохранения, низкое качество медицинских услуг	21,0	26,6	32,7	24,2	20,4	27,7	34,2	37,6	41,1
Неудовлетворительное качество инженерной инфраструктуры (ЖКХ, дороги, транспорт и т. д.)	23,6	28,1	37,2	35,9	36,7	34,2	37,9	35,0	32,8
Проблема жилищного обеспечения, низкая доступность жилья	29,4	39,3	43,4	41,4	37,8	29,8	27,3	32,8	26,3
Невозможность влияния простых людей на положение дел в стране, регионе, месте своего проживания	9,5	8,3	12,2	16,3	14,6	11,7	16,9	12,1	17,1
Недоступность образовательных услуг, низкое качество образования	13,1	10,1	15,2	8,7	10,2	12,2	16,3	15,5	19,0
Расслоение населения на «бедных» и «богатых»	20,2	21,5	20,4	17,3	21,3	14,4	12,3	14,7	12,9
Социальная незащищённость граждан	18,9	18,2	14,6	13,5	13,9	11,1	12,2	11,6	15,1
Увольнения персонала, безработица	9,2	7,2	10,6	9,3	13,9	14,4	13,3	10,1	11,1

Возможным объяснением высокого уровня недовольства сферой здравоохранения служат рост цен на платные медуслуги, снижение укомплектованности кадрами в лечебных учреждениях и общее снижение уровня жизни населения. Начиная с 2017 г., растет число вологжан, которые оценивают материальное положение своей семьи как плохое. В августе 2020 г. зафиксировано наибольшее число недовольных благосостоянием (доля таковых составила около 39%). По состоянию на 2007 г. плохое материальное положение отметили примерно 20% жителей областной столицы. При этом к 2016–2017 гг. величина недовольных составила 34,3% от общего числа опрошенных. По данным опроса, проведенного в августе 2020 г., только 3,3% опрошенных уверены в том, что темпы роста доходов будут опережать темпы инфляции, а 64,5% – прогнозируют обратную ситуацию. В условиях продолжающейся пандемии COVID-19 и повышенной нагрузки на сферу здравоохранения и ее компоненты (медицинский персонал, загруженность койко-мест и т.д.), а также низкого уровня жизни значительной части населения [9, 13] говорить о повышении доступности медицинских услуг, по крайней мере в ближайшие годы, преждевременно.

Сфера здравоохранения, являясь приоритетным фактором устойчивого социально-экономического развития региональных систем, остается остросоциальной проблемой на протяжении многих лет [5]. При подготовке новой Конституции более 95% граждан отметили обеспечение доступности и качества медуслуг как наиболее важную поправку к основному закону страны [3].

Исследование доступности услуг сферы здравоохранения выявило значительный пласт проблем, имеющих место в системе российского здравоохранения, во многом объясняемые недостаточно успешными результатами проведенной оптимизации здравоохранения, которая «только усилила травматическое состояние российского общества» [13]. Сокращение государственных расходов на финансирование капитальных затрат, снижение числа лечебных учреждений (как стационаров, так и поликлинических служб), низкий уровень зарплат медперсонала, рост числа платных медицинских услуг и ряд других причин создали предпосылки для снижения доступности и качества медицинской помощи для населения. Многочисленные социологические опросы [7, 10–11] выявили высокий уровень озабоченности населения недоступностью услуг сферы здравоохранения. Речь идет как о ценовой, пространственной, так и о транспортной доступностях.

Возможное решение проблем, сложившихся в сфере оказания медицинских услуг, лежит в плоскости активизации социальных инноваций, предусматривающих тесное взаимодействие сферы здравоохранения и медицинской науки. Управление инновационным развитием в здравоохранении следует проводить поэтапно в соответствии с территориальными особенностями. Учет проблем и проседаю-

щих направлений в оказании медицинского обслуживания (в т.ч. уровень заболеваемости населения, состояние ресурсной базы, обеспеченность кадровым потенциалом и т.п.) в конкретном регионе позволит целенаправленно подойти к выбору и внедрению инновационных разработок и технологий, а также их организационному обеспечению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Платное обслуживание населения в России: стат. сборник / Росстат. – М., 2015. – 111 с.
2. Платное обслуживание населения в России: стат. сборник / Росстат. – М., 2019. – 110 с.
3. ВЦИОМ: россияне считают важнейшей поправкой в Конституцию пункт о доступности медобслуживания. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4300461> (Дата обращения: 20.01.2020).
4. Аганбегян А.Г. О приоритетах социальной политики. – М: Дело, 2020. – 512 с.
5. Басова Е.А. Доступность здравоохранения как фактор устойчивого социально-экономического развития территорий // Проблемы развития территории. – 2021. – Т. 25. – № 1. – С. 33-52. (DOI: 10.15838/ptd.2021.1.111.4).
6. Калашников К.Н., Калачикова О.Н. Доступность и качество медицинской помощи в контексте модернизации здравоохранения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 2(32). – С. 130–142. (DOI: 10.15838/esc/2014.2.32.10).
7. Карпикова И. С. Качество и доступность медицинских услуг: мнение населения и специалистов сферы здравоохранения // Социологические исследования. – 2015. – № 6. – С. 53-57.
8. Комраков А. Отечественное здравоохранение оторвалось от населения // Независимая газета. – 2019. – 27 мая. – Режим доступа: https://yandex.ru/turbo/ng.ru/s/economics/2019-05-26/4_7582_medical.html (Дата обращения: 15.01.2020).
9. Леонидова Г.В., Басова Е.А. Социальная политика региона и проблемы «работающих бедных» в контексте качества трудовой жизни // Проблемы развития территории. – 2020. – № 3(107). – С. 7–26. (DOI: 10.15838/ptd.2020.3.107.1).
10. Леонтьева Л.С., Халилова Т.В., Кургаева Ж.Ю. Удовлетворенность населения медицинскими услугами как индикатор качества системы здравоохранения // Здоровье и образование в XX веке. – 2016. – № 18(4). – С. 133–137.
11. Мареева С.В. Социальные неравенства и социальная структура современной России в восприятии населения // Вестник Института социологии. – 2018. – № 3(9). – С. 102–118. (DOI: 10.19181/vis.2018.26.3.527).
12. Никитина Т.И. Состояние сферы здравоохранения как фактор устойчивого развития сельских территорий // Вестник Челябинского государственного университета. – 2019. – № 9(431). – Экономические науки. Вып. 66. – С. 235–245. (DOI 10.24411/1994-2796-2019-10927).
13. Тощенко Ж.Г. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). – М.: Весь мир, 2020. – 352 с.
14. Yerdavletova F., Mukhambetov T. Quality of medical services: problems, evaluation and regulation // Business: Theory and Practice. – 2015. – № 16(3). – P. 243-251. (DOI:10.3846/btp.2015.487).

ГОРОДСКАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ И РИСКИ, СОПУТСТВУЮЩИЕ ЕЁ ИЗМЕНЕНИЮ

Реутов Е.В.,

кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы НИУ «БелГУ»

Городская среда рассматривается в качестве значимого фактора социального самочувствия населения, а общественное участие в её формировании – как катализирующий его фактор. Анализируются риски, сопутствующие процессу формирования комфортной городской среды: искажение приоритетов муниципальной политики, направленной на формирование комфортной городской среды, доминирование интересов аффилированных с властью хозяйствующих субъектов, имитация общественного участия.

Ключевые слова: местное сообщество, муниципальное управление, комфортная городская среда, общественное участие.

THE URBAN ENVIRONMENT AS A FACTOR OF POPULATION SOCIAL WELL-BEING AND RISKS ASSOCIATED WITH ITS CHANGE

Reutov E.V.,

Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Technologies and Public Service of the National Re-search University «BelSU»

The urban environment is considered as a significant factor in the social well-being of the population, and public participation in its formation is considered as a factor catalyzing it. Risks accompanying the process of forming a comfortable urban environment are analyzed: distortion of the priorities of municipal policy aimed at creating a comfortable urban environment, the dominance of interests of business entities affiliated with the government, imitation of public participation.

Keywords: local community, municipal government, comfortable urban environment, public participation.

Социальное и физическое самочувствие являются важнейшими показателями качества жизни человека и сообщества. Если физическое самочувствие определяется наличием либо отсутствием органических патологий, а также степенью воздействия на организм человека неблагоприятных факторов внешней среды, то социальное является реакцией сознания на комплекс условий жизнедеятельности его носителя, на возможность реализации жизненно важных потребностей и интересов. «Понятие «социальное самочувствие» охватывает широкий круг факторов, которые обуславливают или опосредованно влияют на состояние и направленность личности» [3]. В ставшей уже классической работе Головаха Е.И., Паниной Н.В. и Горбачик А.П. рассматривают социальное самочувствие людей, как их «обобщенную эмоционально-оценочную реакцию на социальные изменения и свое положение в трансформирующемся обществе» и обосновывают социологическую методику его измерения: интегральный индекс социального самочувствия в двух вариантах (ИИСС-20 и ИИСС-44), основанный на комплексе субъективных оценок наличия/отсутствия условий и возможностей для самореализации в самых различных сферах жизнедеятельности [2].

Исследование социального самочувствия жителей страны, регионов, муниципалитетов является важной диагностической процедурой, позволяющей оценить способность территориальных сообществ к коммуникации, консолидации и развитию. Уровень социального самочувствия населения характеризует эффективность деятельности власти по созданию условий для реализации разнообразных социальных интересов индивидов и социальных групп.

Множественность, плюралистичность факторов, формирующих социальное самочувствие населения, их зависимость от особенностей социальной и социокультурной среды предполагают постоянное уточнение методологии и методики исследования социального самочувствия с учетом сложившейся на конкретных территориях и в определенный период времени иерархии социальных проблем и приоритетов развития.

В настоящее время особое значения для социального самочувствия приобретают факторы, связанные с социальной инфраструктурой территории и организацией городской (поселенческой) среды. Значимость данных факторов возрастает по ряду причин:

- совершающийся в массовом сознании переход от идеологии «уровня жизни» к идеологии «качества жизни» со свойственной последней плюралистичностью критериев, несводимых исключительно к «монетарному» компоненту;
- усиления процессов территориальной мобильности населения и, как следствие, внимания тех, кто принимает соответствующее решение, к показателям привлекательности территорий, в числе которых и социальная инфраструктура;
- осознание властями различных уровней важности создания конкурентных преимуществ территории для развития и актуализации их человеческого потенциала.

В ходе одного из наших исследований (экспертный опрос, N=30, 2015 г.) даже для такого специфического вектора динамики общественных настроений, как формирование солидарных, добрососедских отношений между людьми, «смягчение» нравов, позитивное развитие общественной морали фактор благоустройства территории городских и сельских поселений был признан пятым по значимости. Данный показатель был оценен в 4,17 балла по 5-балльной шкале. Для сравнения: ведущий параметр «Эффективное функционирование органов власти» получил 4,63 балла [5].

В 2017 г. в России была начата реализация приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды», который с 2019 г. приобрел статус федерального проекта в рамках национального проекта «Жилье и городская среда». При этом в алгоритм реализации проекта был встроен крайне важный для социального самочувствия элемент общественной инициативы и оценки результатов благоустройства и реконструкции объектов городской инфраструктуры.

Это вполне соответствует общественному запросу на повышение уровня влияния на принимаемые на местном уровне решения. По данным мониторинга Левада-Центра (26–30 сентября), чувства ответственности за внешнюю ситуацию и влияния на нее у россиян за прошедший год укрепилось – особенно на уровне трудового коллектива, дома (двора) и города (района). Ощутимый рост произошел на рубеже 2017–2018 гг. До этого показатели влияния на внешнюю ситуацию, за исключением семьи и отчасти работы и дома (двора), имели минимальные значения.

В настоящее время за происходящее в доме (дворе), в котором они живут, чувствуют ответственность в полной мере 32% опрошенных, в значительной – 29%. В незначительной мере чувствуют такую ответственность 27%, не чувствуют вообще – 10%. О своем влиянии на происходящее в доме

(дворе) «в полной мере» заявляет 21% респондентов, в значительной – 28%. В незначительной мере могут влиять на ситуацию в доме (дворе) 34%, не могут влиять вообще 15% опрошенных.

За происходящее в их городе (районе) чувствуют ответственность в полной мере 18% опрошенных, в значительной – 23%. В незначительной мере чувствуют такую ответственность 30%, не чувствуют вообще – 25%. О своем влиянии на происходящее в городе (районе) «в полной мере» заявляют 9% респондентов, в значительной – 13%. В незначительной мере могут влиять на ситуацию в городе (районе) 27%, не могут влиять вообще 28% опрошенных [4].

Объяснение позитивной динамики субъективной ответственности и влияния на ситуацию в последние три года лежит, возможно, в сфере роста популярности различных сервисов и платформ коммуникации граждан и государства, упрощения порядка получения государственных услуг.

Преобразование городской (поселенческой) среды, повышение ее комфортности для жителей и туристов важно по целому ряду причин.

Во-первых, наиболее очевидный эффект данной меры состоит в улучшении объективных и субъективных условий жизнедеятельности жителей городских и сельских поселений, качества их жизни, минимизации рисков повседневного бытия граждан и сокращения соответствующих издержек.

Во-вторых, формируются у граждан устойчивые представления о благоприятной динамике качества жизни в целом и характера городской среды в частности, являющиеся одним из источников социального оптимизма.

В-третьих, оно является одним из объективных параметров деятельности региональной и муниципальной власти и, соответственно, фактором ее благоприятной оценки и доверия к ней.

В-четвертых, оно служит удобным поводом и механизмом организации общественной дискуссии и экспертизы, вовлечения городского сообщества в проектирование городской среды и, следовательно, его консолидации на основе общих интересов и коллективной деятельности.

Вместе с тем формирование комфортной городской среды как задача муниципального управления и соответствующая практика является достаточно рискогенной сферой. При этом потенциальных рисков в этой деятельности едва ли не больше, нежели возможных позитивных эффектов, что, однако, не может служить оправданием ее исключения из приоритетов регионального и муниципального управления.

Основной риск, общий с ключевым риском проектной деятельности, связан с приоритизацией целей и задач управленческой деятельности. В частности, реализация проектов, направленных на благоустройство и формирование общественных пространств, создание дополнительных удобств жителям города в условиях нерешаемости ключевых проблем организации городского пространства, его базовой инфраструктуры, во-первых, способствует дроблению финансово-ресурсной базы управления городским хозяйством, во-вторых, вызывает вполне обоснованное раздражение у жителей. Они резонно считают затраты муниципальных бюджетов на реализацию подобных проектов непропорциональными их реальной общественной пользе, а местную власть, инициирующую данные проекты, подозревают в недобросовестном «освоении» финансовых средств при посредничестве аффилированных с ней подрядчиков.

Последнее представляет собой следующий риск, который, как правило, реализуется в условиях отсутствия или слабости реального общественного контроля и неэффективности системы превенции конфликта интересов на государственной и муниципальной службе. Сопутствующая этому коррупционная «маржа» повышается в тех случаях, когда подряды получают организации, не имеющие необходимых для выполнения работ ресурсов и отдающие их на субподряд. Субподрядчик, особенно если он уже второй или третий в цепочке, для сохранения ожидаемого уровня прибыли стремится к максимальному удешевлению работ и материалов, что, вполне естественно, отражается на их качестве.

Очередной риск муниципальной политики, направленной на формирование комфортной городской среды, связан с ненадлежащей или прямо фиктивной организацией общественного участия в данном процессе. Как отмечалось выше, в реализацию федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» были встроены институты общественной инициативы и оценки. Одним из показателей результативности проекта является доля граждан в возрасте от 14 лет, вовлеченных в процесс развития городской среды, а значение показателя к 2024 году планируется довести до 30%. Для этого в 2021 году создана специальная электронная платформа za.gorodsreda.ru, на которой в апреле–мае 2021 г. жители всех регионов могут проголосовать за выбор первоочередных территорий для благоустройства в своем городе [1].

Однако возможность голосования при выборе территории для благоустройства представляет собой лишь один и далеко не самый важный аспект общественного участия в формировании комфортной городской среды. Составление списка таких территорий и, соответственно, списка муниципальных образований, участвующих в конкретных проектах благоустройства, детализация проектов, наполнение их содержанием и, главное, контроль за перечнем и качеством работ зачастую представляют собой наиболее проблемные элементы общественного участия. При этом заявляемая прозрачность и доступность общественных обсуждений и публичных слушаний по тем или иным проектам зачастую представляют собой фикцию, поскольку соответствующие электронные ресурсы далеко не всегда находятся в рабочем состоянии. Учет внесенных участниками общественных обсуждений или публичных слушаний предложений также является большим местом соответствующих процедур, поскольку зависит исключительно от доброй воли их организатора и общественного резонанса предполагаемых изменений.

В итоге общественная дискуссия оказывается очередной бюрократической процедурой, а коммуникация власти и местного сообщества сохраняет традиционный для нее односторонний характер, где обоснованность аргументации по учету или отклонению рекомендаций участников общественных обсуждений и публичных слушаний определяют лишь её авторы. Соответственно, сохраняются все коммуникационные барьеры и консервируются социально пассивные практики, доминирующие в местных сообществах. Возможность влияния на среду жизнедеятельности как значимый для социально активных граждан фактор социального самочувствия получает негативную коннотацию.

Эффективная превенция данных рисков зависит от многих условий, среди которых: наличие доброй воли муниципального и регионального руководства, реальная, а не фиктивная деятельность по профилактике конфликта интересов в системе государственной и муниципальной службы, действенность институтов общественного самоуправления (ТОС) и общественного контроля (в том числе, общественных палат), наличие хотя бы относительно автономных от власти НКО, а также «критической массы» граждан, готовых тратить личное время и обладающих компетенциями общественного контроля. И чем больше условий будет создано в конкретном муниципалитете, тем больше шансов на то, что процесс формирования комфортной городской среды окажется консолидирующим местное сообщество фактором и окажет позитивное влияние на социальное самочувствие жителей

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комфортная городская среда и ЖКХ: официальный сайт. – Режим доступа: <https://gorodsreda.ru/news/tpost/7dl5jl1nbe1-otkrita-registratsiya-volonterov-dlya-pr> (дата обращения: 28.02.2021).
2. Головаха Е.И., Панина Н.В., Горбачик А.П. Измерение социального самочувствия: тест ИИСС // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). – 1998. – № 10. – С. 45–71.
3. Михайлова Л.И. Социальное самочувствие и восприятие будущего россиянами // Социологические исследования. – 2010. – № 3. – С. 45–50.
4. Ответственность и влияние. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2020/10/13/chuvstvo-otvetstvennosti/> (дата обращения: 27.02.2021).
5. Реутов Е.В., Реутова М.Н., Шавырина И.В. Деятельность общественных организаций как фактор развития солидарных отношений в регионе // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2015. – № 5. – С. 59–67.

БЕЛГОРОДСКИЙ ОПЫТ ПЕРВОГО КОНКУРСА ИНИЦИАТИВНЫХ ПРОЕКТОВ

Морозов А.В.,
директор МАУ «Институт муниципального
развития и социальных технологий»

В статье описан белгородский опыт проведения первого конкурса инициативных проектов: указаны нормативные акты, регулирующие проведение конкурса, описано количество и структура принятых инициативных проектов, представлены самые крупные инициативные проекты, подведены итоги конкурса.

Ключевые слова: инициативный проект, конкурс инициативных проектов, инициаторы проектов.

BELGOROD EXPERIENCE THE FIRST COMPETITION OF INITIATIVE PROJECTS

Morozov A.V., _____
Director of MAI «Institute of Municipal Development and Social Technologies»

The article describes the Belgorod experience of conducting the first competition of initiative projects: the normative acts regulating the conduct of the competition are indicated, the number and structure of the adopted initiative projects are described, the largest initiative projects are presented, and the results of the competition are summed up.

Keywords: initiative project, competition of initiative projects, project initiators.

В конце 2020 года врио губернатора Белгородской области Вячеслав Гладков объявил о старте абсолютно нового для региона проекта инициативного бюджетирования. Основная идея объективно проста – финансировать из бюджетов разных уровней предложения жителей по обустройству своих территорий. На эти цели в 2021 году выделен 1 миллиард рублей.

Гарантией целесообразности реализации пожеланий белгородцев стала довольно сложная, но понятная система их отбора. В короткий срок областной Думой и муниципалитетами сформирована нормативная база так называемого конкурса инициативных проектов.

Так, в Белгороде в соответствии с решением Белгородского городского Совета от 28 января 2021 г. №344 «Об инициативных проектах на территории городского округа «Город Белгород» с 1 по 10 февраля был организован прием документов на конкурс проектов.

Инициаторам необходимо было представить краткое описание проекта, протокол собрания инициативной группы, презентацию, подписи в поддержку проекта.

На основании распоряжения администрации г. Белгорода от 02.02.2021 № 110 «Об уполномоченном органе» департамент городского хозяйства совместно с «Институтом муниципального развития и социальных технологий» осуществляли подготовку и организационно-техническое обеспечение проведения конкурсного отбора проектов.

Всего принято 64 инициативных проекта, инициаторами которых стали:

- инициативная группа – 44 проекта;
- ТОС – 5 проектов;
- депутаты Белгородской областной Думы – 7 проектов;
- депутаты Белгородского городского Совета – 8 проектов.

Основная масса проектов нацелена на благоустройство дворов и общественных пространств, ремонт и оснащение учебных заведений, установку детских и спортивных площадок.

Самыми крупными проектами стали:

- «Строительство дренажной канализации по улицам Дружбы и Озёрная, переулку Озерный» (10 774 000 руб.);
- «Благоустройство сквера и строительство игровой площадки возле домов Б. Юности, 27 и Есенина, 42 города Белгорода» (7 368 000 руб.);
- «Благоустройство территории между домами №131 по пр. Б. Хмельницкого и №4 по пер. 1-й Заводской с установкой детской и спортивной площадок (10 105 000 руб.);
- «Реконструкция стадиона в микрорайоне «Оскочное» (21 053 000 руб.);
- «Благоустройство территории МБДОУ № 76 «Везелица» (8 421 000 руб.);
- «Капитальный ремонт фасада МБОУ СОШ № 45 г. Белгорода» (21 053 000 руб.).

На принятые инициативные проекты получены заключения управления архитектуры и градостроительства и комитета имущественных и земельных отношений администрации города Белгорода на определение территорий реализации проектов. Профильные департаменты дали оценку целесообразности реализации проектов.

Поступившие материалы опубликованы на сайте органов местного самоуправления города Белгорода для открытого обсуждения с горожанами. СМИ освещали ход подготовки и проведения конкурса.

Проверены заявки и на наличие необходимых документов для участия в конкурсном отборе. Восемь проектов были отклонены по причинам несоответствия конкурсным требованиям. Однако рассматривается возможность их реализации за счет иных программ.

Городская комиссия по проведению конкурсного отбора инициативных проектов на территории городского округа «Город Белгород» утвердила 56 проектов, которые направлены в правительство Белгородской области.

По итогам заседания областной комиссии 55 городских проектов получили поддержку и заявленное финансирование.

До 1 сентября 2021 года все проекты планируется полностью реализовать.

Подготовка к конкурсу инициативных проектов на 2022 год уже началась.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об инициативных проектах на территории городского округа «Город Белгород»: Решение Белгородского городского Совета от 28.01.2021 № 344. – Режим доступа: docs.cntd.ru/document/574621579
2. Об уполномоченном органе: распоряжения администрации г. Белгорода от 02.02.2021 № 110. – Режим доступа: [http://docs.cntd.ru/document/574621663](https://docs.cntd.ru/document/574621663).

ИСТОРИЯ ЗДАНИЯ ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Кривцова Е.В.,
главный хранитель фондов ОГКУ «ГАБО»

Статья посвящена истории дома, расположенного в центре города Белгорода, строительство которого относится ко второй половине XVIII века. Источниковую базу статьи составили документы, хранящиеся в федеральных государственных архивах (Российский государственный архив древних актов, Российский государственный исторический архив) и Государственном архиве Белгородской области (фонды: № 3 Белгородский го-родовой магистрат (1724–1864 гг.), № 20 Белгородская городская управа (1870–1918 гг.), № Р-380 Белгородский революционный комитет (1918–1919 гг.), № Р-11 Белгородская державная варта (1918 г.), № Р-1071 Белгородская городская управа (1919 г.)), справочной и краеведческой литературы.

Ключевые слова: здание, дом, городской магистрат, городская Дума, городская управа.

HISTORY OF THE CITY BUILDING PUBLIC ADMINISTRATION

Krivtsova E.V.,
Chief curator of the funds of the State Archive of the Belgorod Region

The article is devoted to the history of the house located in the center of the city of Belgorod, the construction of which dates back to the second half of the XVIII century. The source base of the article consists of documents stored in the federal State archives (the Russian State Archive of Ancient Acts, the Russian State Historical Archive) and the State Archive of the Belgorod Region (funds: No. 3 Belgorod City Magistrate (1724–1864), No. 20 Belgorod City Council (1870–1918), No. P-380 Belgorod Revolutionary Committee (1918–1919), No. P-11 Belgorod State Warta (1918), No. P-1071 Belgorod City Council (1919)), reference and local history literature.

Keywords: building, house, city magistrate, city Duma, city council.

Главная улица нашего города – проспект Гражданский. В начале XIX века она называлась Корочанской, а через столетие стала носить имя императора Николая II, в память о том, что он проехал по ней, посещая Белгород. После революции 1917 года улице несколько раз меняли название, но в 1924 г. после смерти Ленина В.И. она приобрела имя «великого вождя пролетариата». Через 80 лет постановлением главы администрации города Белгорода № 149 от 1 июня 2004 г. она была вновь переименована и стала носить современное название [11].

На главной улице города независимо от государственного строя и политических событий находились главные административные учреждения: до революции – городской магистрат, городская Дума, городская управа, во время Гражданской войны – революционный комитет и первый Совет народного хозяйства, в советское время – городской комитет ВКП(б), областной комитет КПСС. Все эти учреждения размещались в одном здании – в доме № 50, где сейчас расположено образовательное учреждение «Белгородский строительный колледж». История этого здания – это история города, в его стенах на протяжении более ста семидесяти лет принимались важные административные, а порой и политические решения.

История дома начинает свой отсчет со второй половины XVIII века. В тот период возле находящегося поблизости Смоленского храма располагались торговые ряды. Здесь 10 и 11 апреля 1766 г. начался большой пожар, после которого город стал застраиваться по утвержденному Екатериной II в апреле 1768 г. плану [6. Л. 25]. Высочайше конформированный план, разработанный архитектором Алексеем Квасовым, имел силу закона. Беспорядочной застройке, узким и кривым улочкам архитектор противопоставил прямые и широкие улицы по образцу столичных, чтобы придать городу вид губернского центра. План не только указывал, как должны располагаться улицы и кварталы города, но подробно предписывал, из чего и каких размеров следует строить дома белгородским обывателям. Вокруг сохранившейся крепости, согласно новому плану, разрешалось строить два квартала каменных домов «на каменных погребях или на жилых покоех», а в каждом квартале предписывалась определенная высота и длина домов. Только около центральной площади можно было возводить самые высокие здания «в один апартамент с мезонином, вышиною от земли до кровли в 4 сажени», длиной – 12 сажень, но «ежели обыватели по 12 сажень застроить не в состоянии, то и по 10 сажень». Помимо этого, указывалось, что строительство надо начинать сначала на погорелых местах, а белгородскому губернатору – контролировать, «чтоб строили в симметрию, вышиною по вышеозначенному предписанию» [10].

Все дома в квартале на месте современного здания строительного колледжа, согласно плану, можно было строить лишь каменные, высотой «от земли до кровли в две сажени в два аршина», а длиной 8 сажень» [10]. Если перевести в современные единицы измерения, то высота домов должна была соответствовать 8,5 метра, а длина – 21–25,5 метра. Учитывая, что помещения в старинных зданиях имели более высокие потолки, чем современные стандарты, то городская застройка XVIII века должна была быть не выше 2 этажей.

Немного позже, после утверждения плана генеральной застройки города, был составлен еще один план архитектором Салковым, который отразил наиболее точно регулярную застройку Белгорода. На нем архитектор обозначил места, «розданные под постройку каменных и деревянных домов»; кварталы, «которые обыватели отказываются брать за высоту»; существующие на тот момент здания [10]. На плане Салкова указан только один существующий частный дом – каменный дом, принадлежащий секретарю Белгородской губернской канцелярии Андрею Ильинскому, месторасположение которого соответствует северо-восточному углу при пересечении современных Гражданского проспекта и улицы Чумичёва. Поскольку губернатору предписывалось следить за высотой зданий, то на плане Салков выделил этот дом из общей застройки Белгорода, так как его кровля была сделана «чрезвычайной высоты самовольно» [10]. Исходя из этого можно утверждать, что дом Андрея Ильинского выстроен сразу после большого пожара, ещё до утверждения Екатериной II регулярного плана, возможно между 1766–1768 гг. Этой гипотезе находится подтверждение в документах государственного архива Белгородской области.

На планах Белгорода начала XIX века на месте дома губернского секретаря Ильинского уже значится дом городского магистрата – органа судебной, налоговой и административно-полицейской власти города, образованного в России в 1720 г. Петром I. В государственном архиве Белгородской области хранятся документы Белгородского городского магистрата за 1762–1809 гг. Среди них есть документы, освещающие покупку дома городского магистрата белгородским купечеством и мещанством у титулярного советника Федора Попова, который являлся мужем владелицы дома Натальи Ильинской, унаследовавшей его после смерти отца Андрея Ильинского. Священнический род Ильинских известен в нашем крае еще с начала XVII века. Одному из его представителей после перехода на гражданскую службу было пожаловано дворянство. Потомки рода являлись крупными землевладельцами и основателями многих сел на территории современного Прохоровского района.

Дом был приобретен в собственность города по решению общего собрания белгородского купечества и мещанства 22 апреля 1783 г. за две тысячи рублей с условием выплаты по 500 рублей за 4 года. Решение лично подписали большое количество белгородцев, фамилии которых знакомы многим любителям истории города: Слатины, Селивановы, Чумичёвы и многие другие [1. Л. 9-11 об.]. Рапорт о совершенной покупке дома составили старосты Иван Платонов и Данила Носов [1. Л. 7].

Инициатива покупки исходила от генерал-губернатора Орловского и Курского наместничества Александра Александровича Прозоровского, который направил в городской магистрат предписание о покупке этого «каменного дома с деревянным строением», поскольку имеющееся в Белгороде к этому году здание магистрата было деревянным и пришло в негодность. Преимуществом именно этого дома, как писал губернатор, являлось, во-первых, то, что «магистрат со всеми своими частями, с сиротским и словесными судами, с архивом и денежной казною весьма свободно поместиться может», во-вторых, расположение его было особенно выгодным, так как «стоит близ купеческих рядов» [1. Л. 1].

Среди представителей городского общества были открытые противники этой сделки. Белгородский бургомистр Иван Есеновский сомневался в правильности принятого обществом решения и 28 апреля 1783 г. писал в городской магистрат о том, что купленный каменный дом может не соответствовать новому «о построении в Белгороде домов плану, <...> и придет в какую ломку или совсем переделку» [1. Л. 17-17 об.]. Однако пересматривать решение не стали, дом был приобретен в собственность города и стал именоваться в документах домом городского общественного управления. С тех пор улица, на пересечении которой он находился, стала носить название Магистратской, которое сохранялось за ней до 1923 г.

Однако сообщение белгородского бургомистра дает нам право утверждать, что дом этот был построен одним из первых после пожара, еще до введения в действие плана регулярной застройки города 1768 г. и сегодня является самым старинным зданием города (за исключением православных храмов).

21 апреля 1785 г. Екатерина II издала «Жалованную грамоту городам», согласно которой управление городским хозяйством переходило городской Думе, состоящей из городского головы и 6 гласных, а за магистратами оставались только судебные функции. Белгородская городская Дума как новый орган управления стала проводить свои заседания в этом здании. Городской голова и гласные избирались раз в три года непосредственно городским обществом, а заседания Думы должны были проходить минимум раз в неделю. Как правило, городские головы были состоятельными гражданами – купцами, потомственными почётными гражданами. Последним городским головой стал большевик Озембловский И.Г. (октябрь 1917 г. – январь 1918 г.).

На первом этаже здания Белгородской городской Думы размещалось уездное казначейство. С 17 февраля 1863 г. на его втором этаже начал работу Общественный банк Николая Чумичёва [7. Л. 1, 2.]. Период 1862–1872 гг. считается временем исторического развития банковского дела в России, периодом коренных преобразований кредитных организаций. В 1861 г. в России был утвержден устав первого кредитного учреждения в Санкт-Петербурге, а уже 15 октября 1862 г. в Белгороде был учрежден Общественный банк Николая Чумичёва на пожертвованные им деньги в размере 100 тысяч рублей. Директором он назначил пожизненно своего внука Николая Николаевича Слатина. Банк имени Николая Чумичёва успешно работал вплоть до 1919 г.

В середине XIX века одним из этапов великих реформ в стране стало утверждение в 1870 г. «Городового положения». На его основании в городах создавались сроком на 4 года распорядительный орган власти – городская Дума и исполнительный орган – городская управа под председательством городского головы. Городская управа ведала делами городского хозяйства, благоустройства, пожарной охраны, распоряжалась финансами. Местонахождение новых органов власти в Белгороде осталось неизменным – угол Корочанской и Магистратской улиц.

Рис. 1. Здание городской управы, 1904 г. Автор не известен

Рис. 2. Здание городской управы, 1911 г. Автор: Иваницкий А.М.

В начале XX века в здании стали размещаться не только органы управления городом, но другие учреждения. Здесь располагалась общественная публичная библиотека, почтово-телеграфная контора. Со временем для размещения учреждений потребовались дополнительные площади. Поэтому постановлением городской Думы от 18 ноября 1902 г. был произведен заем в Белгородском общественном банке Николая Чумичёва с условием погашения по 3 600 рублей в год сроком на 10 лет на пристройку здания для общественного банка и казначейства [2. Л. 29 об.]. К старинному зданию была сделана значительная пристройка, которая, впрочем, не изменила его первоначальный архитектурный облик. Подтверждение этому – сохранившиеся фотографии (рис. 1, 2).

В ведении городской управы находилась пожарная команда, и располагалась она во дворе дома. Пожарной безопасности городские власти уделяли большое внимание – ежегодно более 9 тысяч рублей выделялось на её содержание [2. Л. 14 об.]. Видимо большой пожар оставил глубокий след в памяти белгородцев. Рядом с городской управой была выстроена высокая пожарная каланча, с которой сделаны большинство панорамных снимков города начала XX века – визуальных исторических документов дореволюционного Белгорода. Общая оценочная стоимость здания и помещений пожарной команды на 1911 год составляла 76 763 рубля 90 копеек [2. Л. 46 об.].

Политические события в стране резко изменили мирную жизнь Белгорода и историю дома – 23 июня 1917 г. Совет рабочих и солдатских депутатов занял здание, в июле в нём разместился комитет РСДРП(б), а 30 июля состоялись выборы в Белгородскую городскую Думу. Из 45 мест гласных 26 получили социал-демократы. Однако под предлогом якобы имевших место нарушений Курский губернский административный суд отменил результаты выборов. 15 октября были проведены повторные выборы в Думу. На этот раз победу одержали большевики, получив 25 мест из 45. Председателем городской Думы стал большевик Костюков П.А., городским головой – Озембловский И.Г., членами городской управы – Соколов П.П., Мартынов И.Г., Мальский-Братальский А.И. и другие большевики [9].

Мемориальная доска на здании сообщает, что 26 октября (8 ноября) 1917 г. здесь была провозглашена советская власть в Белгороде и уезде. С ноября и до конца 1917 г. в доме находился штаб Красной гвардии, а потом с января 1918 г. – первый в Белгороде Совет народного хозяйства (совнархоз).

Весной 1918 г. германско-украинские войска вторглись в пределы Курской губернии, Белгород был оккупирован 10 апреля 1918 г. [8]. Продержавшись полгода, советская власть была ликвидирована, в городе установилась власть украинского гетмана Скоропадского П.П., которая объявила Белгород украинским городом Харьковской губернии. С приходом оккупационных властей в здании бывшей городской управы разместилась немецкая этапная комендатура и городская Белгородская державная варта (государственная полиция) [3. Л. 1].

Но уже 20 декабря войска Красной гвардии освободили Белгород от оккупантов, и в городе вновь восстановилась советская власть. Теперь здание городской управы занял новый орган власти – Белгородский военно-революционный комитет, на правах его отделов действовали Совет народного хозяйства и уездный продовольственный комитет [4. Л. 77]. Располагался здесь и отдел управления внутренних дел города Белгорода и уезда [4. Л. 64].

В июне 1919 г. опять произошла смена власти – город перешёл в руки Добровольческой армии Юга России под командованием генерала Деникина, которая отменила советские органы власти и восстановила городскую управу, возобновила заседания Белгородской городской Думы. Но уже 7 декабря Белгород заняла Красная армия. Городская управа в полном составе оставила Белгород [5. Л. 212].

С тех пор и до 1950-х годов советское и партийное руководство города размещалось в этом здании. До 1922 г. здесь продолжала работать почтово-телеграфная контора, которую перевели в бывшую земскую управу (современная ул. Чумичёва, 31). В тот же год уездный исполнительный комитет передал помещения бывшего Чумичёвского банка Белгородскому отделению Госбанка. С образованием в 1928 г. Центрально-Чернозёмной области и Белгородского округа в бывшей городской управе разместились окружные учреждения: финансовый отдел, страховое агентство, агентство Государственного банка, а также окружной суд. До Великой Отечественной войны в разные годы в здании располагался также Белгородский райком ВКП(б) [9].

На следующий день после освобождения города от оккупации немецко-фашистскими войсками, с 6 августа 1943 г., в этом здании возобновили свою деятельность Белгородский городской комитет партии и городской исполнительный комитет. А после окончания войны в здании провели ремонт, а затем в нём разместились Белгородский городской комитет КПСС, городской комитет ВЛКСМ, городской Совет депутатов трудящихся (горсовет), Белгородский райисполком, районная библиотека и управление Госбанка.

После образования Белгородской области в 1954 г. в доме бывшей городской управы расположился областной комитет КПСС, кабинет первого секретаря обкома партии Крахмалёва М.К. находился на втором этаже.

В 1956 г. из города Рыльска Курской области перевели в Белгород строительный техникум, который в 1958 г. занял это здание, так как областной комитет КПСС перешёл в только что отстроенный Дом Советов на площади Революции (современная Соборная площадь).

В 1958 г. дом № 50 по улице Ленина был передан на баланс городского жилуправления. К 1959 г. в здании оставались строительный техникум и городское управление Государственного банка. Места для двух учреждений в относительно небольшом доме было явно недостаточно, и тогда администрация техникума обратилась в Белгородский горисполком с ходатайством о реконструкции здания и надстройке третьего этажа. Разрешение на реконструкцию было получено 7 мая 1959 г., и тогда же, после переезда Госбанка в новое здание, старинное здание бывшей городской управы передали на арендных правах строительному техникуму.

В следующий 1960 г. был надстроен третий этаж, с фасада убрали крыльцо с декоративными навесами, сделали пристройку со стороны проспекта Ленина, а позже – пристройку по улице Красина (современная улица Чумичёва). Внутри здания был произведён капитальный ремонт. Эта реконструкция изменила практически до неузнаваемости внешний облик дома, и он стал соответствовать общему виду советских зданий начала 60-х годов XX века – рационально, без излишеств, строго и функционально. Только небольшая часть этого дома с арочными окнами второго этажа выдавала его почтенный возраст. К счастью, внутреннюю отделку совсем переделать не удалось – огромные потолки, парадная лестница и балкон, лепнина на потолке и колонны в некогда большом зале. Теперь в этом здании не принимаются, как в XVIII–XX веках, важные управленческие решения. Но зато сейчас в его стенах ежедневно молодое поколение будущих строителей XXI века получает новые знания. Старинное здание продолжает служить им живым образцом городской архитектуры ушедших веков, своего рода учебником по строительству и великому мастерству наших предков (рис. 3).

Рис. 3. Здание Белгородского строительного колледжа.
Автор: Анокин В.Е.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАБО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 92.
2. ГАБО. Ф. 22. Оп. 1 Д. 49.
3. ГАБО. Ф. Р-11. Оп. 1. Д. 1.
4. ГАБО. Ф. Р-380. Оп. 1. Д. 4.
5. ГАБО. Ф. Р- 1071. Оп. 1. Д. 2.
6. РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 630.
7. РГИА. Ф. 1287. Оп. 17. Д. 1021.
8. Административно-территориальное деление Белгородского края: конец XVI – начало XX в.: Справочник / сост.: Л.В. Горбачева, Е.В. Кривцова, А.А. Кривчиков и др.; Упр. по делам архивов Белгор. обл., Обл. гос. учреждение «Гос. архив Белгор. обл.». – Белгород: «Эллада», 2011. – 536 с.
9. Крупенков А.Н. Пройдемся по старому Белгороду. – 5-е изд. – Белгород: КОНСТАНТА, 2011. – 652 с.
10. Лимаров А.И., Ткаченко А.И. Белгород, век XVI – век XXI. – Белгород: «ЛитКараВан», 2011. – 360 с.: ил.
11. Улицы и площади Белгорода / архивный отд. Белгородской обл.; адм. гор. Белгорода; сост.: Ю.И. Гончаренко, А.Н. Крупенков, Т.И. Утенина. – Белгород. «КОНСТАНТА», 2009. – 166 с.

Печать офсетная. Тираж 200 экз. Заказ № 21-00662

Отпечатано в типографии ООО «КОНСТАНТА-ПРИНТ»
308519, Белгородская обл., Белгородский р-н, пос. Северный, ул. Березовая, 1/12.
Тел./факс (4722) 300-720, www.konstanta-print.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

ПРИ НАПРАВЛЕНИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДОМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА» ПРОСИМ ПРИДЕРЖИВАТЬСЯ СЛЕДУЮЩИХ ПРАВИЛ

Журнал публикует научные обзоры, статьи проблемного и научно-практического характера по следующим научным направлениям:

- стратегическое планирование и управление;
 - муниципальный менеджмент;
 - муниципальное право;
 - муниципальная кадровая политика;
 - проблемы развития территориального общественного самоуправления;
 - социология местного самоуправления;
 - практика местного самоуправления.
- статья должна быть напечатана в формате MS WORD, шрифт – Times New Roman, размер шрифта (кегель) — 14; межстрочный интервал — 1,0; выравнивание текста по ширине; иллюстрации в одном из распространённых форматов (jpg, tiff);
 - отдельным файлом высылаются фото автора и фото в текст (с указанием автора снимка);
 - инфографика по тексту приветствуется;
 - в тексте статьи при ссылке на источник его порядковый номер указывается в квадратных скобках, например: [5];
 - в конце статьи помещается список литературы (в алфавитном порядке).

Статьи представляются в журнал в электронной форме (присылаются на e-mail: journal@mauimrst.ru).

При оформлении статьи указываются:

- полное название статьи;
- автор: инициалы, фамилия;
- должность и организация, в которой работает автор, учёная степень, учёное звание (если имеются);
- перед текстом статьи размещается аннотация (один абзац) на русском и английском языках и список ключевых слов (не более восьми) также на русском и английском языках.
- текст статьи должен быть тщательно вычитан автором, который несет ответственность за научно-теоретический уровень публикуемого материала;

Ниже приводятся примеры оформления списка литературы.

О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.06.2004 № 79-ФЗ.

Мельников В.П., Нечипоренко В.С. Государственная служба в России: отечественный опыт организации и современность. – М.: Изд-во РАГС, 2004. – 506 с.

Гришаева С.А., Куликова О.А. Социально-психологические особенности процесса трансформации социальной структуры общества и процесса коммуникации в цифровом пространстве // Цифровая социология. – 2018. – Т. 1. – № 1. – С. 29-34.

Подробные правила публикации размещены на сайте МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий» по адресу: mauimrst.ru

Редакция журнала оставляет за собой право редактировать, а также отклонять статьи, не соответствующие установленным правилам.

институт муниципального
развития и социальных
технологий